

г. Владивосток

Защита прав граждан на доступ к правосудию ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в уголовном процессе

Ноябрь 2011 г.

Создание данного пособия стало возможно благодаря гранту Фонда Домов Прав Человека (Киркегате, 5, 0153, Осло, Норвегия) и поддержке руководителей проекта «Дистанционное обучение адвокатов правам человека» для юристов Азербайджана, Беларуси, Грузии и России (2010-2011 г).

За содержание данного издания несёт ответственность её составитель и выражаемые в нём мнения могут не совпадать с мнением грантодателя и лиц, оказавших поддержку и содействие в создании пособия.

Название пособия: «Защита прав граждан на доступ к правосудию ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в уголовном процессе».

Миссия: «Защита прав и законных интересов граждан»

Составитель: Попов Сергей Юрьевич, юрист, выигравший по жалобе в ЕСПЧ против России в 2009 г., Владивосток, spopov2006@mail.ru

Компьютерная вёрстка: Харисова Сюзанна Валентиновна.

Место издания: Российская Федерация, Приморский край, г. Владивосток

Тираж: 100 экз.

Партнёрские организации:

1. Общественная организация «Приморский правозащитный центр», г. Владивосток;
2. Коллегия адвокатов № 61, г. Владивосток;
3. Газета «Арсеньевские вести», г. Владивосток;
4. Некоммерческое партнёрство «Дальневосточная федерация консультантов», г. Владивосток;
5. Межрегиональная правозащитная Ассоциация «АГОРА», г. Казань;
6. Юридическая компания ООО "Право-Инвест", г. Москва.

Данное издание является информационно-методическим пособием, призванным помочь адвокатам, юристам и правозащитникам в осуществлении защиты прав граждан на доступ к правосудию ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в уголовном деле. В нём собраны решения Конституционного и Верховного суда Российской Федерации, изложена позиция специалистов НИИ Генеральной Прокуратуры РФ, проанализирована на конкретном примере прокурорско-судебная практика производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в Приморском крае, приведены рекомендации автора, который посвятил изучению данной темы 3 года.

Данная брошюра рассчитана на широкий круг российских специалистов по уголовному праву. Кроме того читателю предложены для ознакомления статьи юристов в разное время опубликованные в различных юридических печатных изданиях.

Первоначально пособие имело название «Возбуждение производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в РФ», но позже название изменилось и было сформулировано более расширено и конкретно.

К изданию прилагается лазерный CD диск с текстом данного издания и другими материалами, которые могут быть полезны при защите прав человека в рамках инициирования процедуры возбуждения производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств в уголовном деле.

Полагаю, что мой небольшой опыт, накопленный и изложенный в данном пособии, поможет адвокатам и правозащитникам предусмотреть различные ситуации и избежать ошибок. В свою очередь автор охотно готов

изучить опыт других юристов по данному вопросу,
накопленный в процессе работы.

Оглавление:

Предисловие к изданию.....	стр. 6
I. Российское законодательство, определяющее права граждан по изменению судебных решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств как резервный вид производства для обеспечения правосудности уголовных приговоров.....	стр. 9
II. Внутренний правовой курс России на современном политическом этапе.....	стр. 21
III. Правовая позиция Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ по процедуре возбуждения и производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств в уголовном деле.....	стр. 24
IV. Публикации в книжных печатных изданиях Прокуратуры РФ и Верховного Суда РФ.....	стр.38
V. Практика обращения с жалобой (сообщением) о возбуждении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.....	стр. 42
VI. Возбуждение производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств с использованием возможностей предоставляемых новой редакцией ст. 90 УПК РФ - «Преюдиция».....	стр.51
VII. Статьи, опубликованные в периодических изданиях, по проблемам возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.....	стр.56
Заключение.....	стр.96
Список литературы.....	стр. 98

Предисловие к изданию

В 2007 году впервые столкнувшись на практике с необходимостью возбуждения производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, я не увидел особых сложностей. Глава 49 УПК РФ, как мне тогда показалось, вполне понятно и доступно описывала процедуру, регламентирующую данное производство. Особый интерес вызвало то, что гл. 49 УПК РФ предоставляет самые широкие резервные возможности для пересмотра приговоров, уже вступивших в законную силу.

Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении N 4-П от 2 февраля 1996 г., «возобновление дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств выступает в качестве механизма, дополняющего все обычные способы обеспечения правосудности приговоров. Этот вид производства, имеющий резервное значение, используется, когда не применимы или были исчерпаны другие средства процессуально-правовой защиты».

Казалось бы, существует отличная возможность обеспечения правосудности приговоров и исправления судебных ошибок. Но, на практике, мне пришлось столкнуться с достаточно вольной трактовкой прокурорами и судьями положений закона, изложенных в гл. 49 УПК РФ. Мой спор с прокуратурой перешёл в судебную плоскость в рамках ст. 125 УПК РФ. Судебные решения районного суда оказались очень креативными, но укладывались общую канву цеховой корпоративности прокуратуры и суда РФ. Конечно же, такое правопонимание и правоприменение закона работниками прокуратуры и судьями не соответствовало ни букве, ни духу закона,

тем более что существующая судебная практика Конституционного Суда и Верховного Суда РФ шла в разрез с этим правопониманием.

Таким образом, права, закреплённые в гл. 49 УПК РФ, реализовать оказалось крайне сложно, а скорее невозможно, так как это не соответствует негласным правилам, существующим в прокуратуре и поддерживаемым судами всех уровней. Этому способствует и то, что сам текст главы 49 УПК РФ является спорным и неоднозначным, что ведёт к весьма вольной трактовке текста прокурорами и судьями.

В настоящее время сложилась ситуация, когда право существует, но его реализация практически невозможна.

Из частных разговоров с профессиональными адвокатами мне стало известно, что они знают о правах, закреплённых в главе 49 УПК РФ, но, по сути, никогда с ними не сталкивались. В уголовном процессе новые и вновь открывшиеся обстоятельства практически не востребованы, так как обжалование приговора дальше кассационной инстанции и первой надзорной инстанции ни когда не идёт. И предоставленные УПК РФ резервные возможности практически не востребованы адвокатами и правозащитниками.

Мне думается, что тихое забвение института пересмотра приговоров по новым и вновь открывшимся обстоятельствам абсолютно недопустимо. Всем известно, что качество предварительного следствия, прокурорского надзора и уголовного суда в России крайне низкое и не отвечает требованиям сегодняшней действительности. Поэтому необходимо активнее задействовать резервные возможности пересмотра судебных решений,

обеспечивая законность и эффективность уголовного преследования.

Кроме того, некоторые изменения законодательства, как например ст.90 УПК РФ дают новые дополнительные эффективные возможности для пересмотра судебных решений. И, конечно же, ни какие механизмы реализации прав сами по себе работать не будут до тех пор, пока граждане не проявят упорство, правовую грамотность, окажут массовое давление жалобами на суды всех уровней, вплоть до ЕСПЧ. Как известно, Закон существует для бодрствующих, а «спящим» он не нужен.

В данном издании я кроме прочего публикую подборку статей юристов-практиков по проблемам возобновления производства в рамках гл. 49 УПК РФ, которые достаточно полно очерчивают общую картину пробельности законодательства и практические трудности реализации резервных возможностей пересмотра судебных решений в уголовном деле.

При этом я ратую не за оправдание преступника, а за законность самого уголовного процесса, результатом которого бы стал приговор, не вызывающий сомнений у общества. И это один из путей развития правовой культуры и обеспечения законности в России.

I. Российское законодательство, определяющее права граждан по изменению судебных решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств как резервный вид производства для обеспечения правосудности уголовных приговоров.

Исследуя резервные возможности и оценивая перспективы возбуждения производства по уголовному делу, когда приговор уже вступил в законную силу, я обратился к положениям Конституции РФ и тексту гл. 49 УПК РФ.

Конституция РФ:

Статья 2 Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Статья 15

1. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

2. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

3. Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые

нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

4. Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Статья 17

1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

3. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Статья 18

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной

власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Статья 45

1. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется.

2. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Статья 46

1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

3. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Статья 47

1. Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Статья 50

1. Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

2. При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

3. Каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания.

Статья 126

Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Глава 49 УПК РФ

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ВВИДУ НОВЫХ ИЛИ ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Статья 413. Основания возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств

1. Вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

2. Основаниями возобновления производства по уголовному делу в порядке, установленном настоящей главой, являются:

1) вновь открывшиеся обстоятельства - указанные в части третьей настоящей статьи обстоятельства, которые существовали на момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу, но не были известны суду;

2) новые обстоятельства - указанные в части четвертой настоящей статьи обстоятельства, не известные суду на момент вынесения судебного решения, устранивающие преступность и наказуемость деяния.

3. Вновь открывшимися обстоятельствами являются:

1) установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомая ложность показаний потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода,

повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления;

2) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия дознавателя, следователя или прокурора, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения либо постановления;

3) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия судьи, совершенные им при рассмотрении данного уголовного дела.

4. Новыми обстоятельствами являются:

1) признание Конституционным Судом Российской Федерации закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим [Конституции](#) Российской Федерации;

2) установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений [Конвенции](#) о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанное с:

а) применением федерального закона, не соответствующего положениям [Конвенции](#) о защите прав человека и основных свобод;

б) иными нарушениями положений [Конвенции](#) о защите прав человека и основных свобод;

3) иные новые обстоятельства.

5. Обстоятельства, указанные в части третьей настоящей статьи, могут быть установлены помимо приговора определением или постановлением суда, постановлением следователя или дознавателя о

прекращении уголовного дела за истечением срока давности, вследствие акта об амнистии или акта помилования, в связи со смертью обвиняемого или недостижением лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность. (в ред. Федерального [закона](#) от 05.06.2007 N 87-ФЗ)

Статья 414. Сроки возобновления производства

1. Пересмотр обвинительного приговора ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в пользу осужденного никакими сроками не ограничен.

2. Смерть осужденного не является препятствием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в целях его реабилитации.

3. Пересмотр оправдательного приговора, или определения, постановления о прекращении уголовного дела, или обвинительного приговора в связи с мягкостью наказания либо необходимостью применения к осужденному уголовного [закона](#) о более тяжком преступлении допускается лишь в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, установленных [статьей 78](#) Уголовного кодекса Российской Федерации, и не позднее одного года со дня открытия вновь открывшихся обстоятельств.

4. Днем открытия новых или вновь открывшихся обстоятельств считается:

1) день вступления в законную силу приговора, определения, постановления суда в отношении лица, виновного в даче ложных показаний, представлении ложных доказательств, неправильном переводе или преступных действиях, совершенных в ходе уголовного судопроизводства, - в случаях, указанных в части третьей статьи 413 настоящего Кодекса;

2) день вступления в силу решения Конституционного Суда Российской Федерации о несоответствии закона, примененного в данном уголовном деле, [Конституции](#) Российской Федерации - в случае, указанном в пункте 1 части четвертой статьи 413 настоящего Кодекса;

3) день вступления в силу решения Европейского Суда по правам человека о наличии нарушения положений [Конвенции](#) по защите прав человека и основных свобод - в случае, указанном в пункте 2 части четвертой статьи 413 настоящего Кодекса;

4) день подписания прокурором заключения о необходимости возобновления производства ввиду новых обстоятельств - в случае, указанном в пункте 3 части четвертой статьи 413 настоящего Кодекса.

Статья 415. Возбуждение производства

1. Право возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств принадлежит прокурору, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой настоящей статьи.

2. Поводами для возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств могут быть сообщения граждан, должностных лиц, а также данные, полученные в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения других уголовных дел.

3. Если в сообщении имеется ссылка на наличие обстоятельств, указанных в пунктах 1 - 3 части третьей статьи 413 настоящего Кодекса, то прокурор своим постановлением возбуждает производство ввиду вновь открывшихся обстоятельств, проводит соответствующую проверку, истребует копию приговора и справку суда о вступлении его в законную силу.

4. Если в сообщении имеется ссылка на наличие обстоятельств, указанных в пункте 3 части четвертой статьи 413 настоящего Кодекса, то прокурор выносит постановление о возбуждении производства ввиду новых обстоятельств и направляет соответствующие материалы руководителю следственного органа для производства расследования этих обстоятельств и решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства. При расследовании новых обстоятельств могут производиться следственные и иные процессуальные действия в порядке, установленном настоящим Кодексом.

(в ред. Федерального закона от 05.06.2007 N 87-ФЗ)
(см. текст в предыдущей редакции)

5. Пересмотр приговора, определения или постановления суда по обстоятельствам, указанным в пунктах 1 и 2 части четвертой статьи 413 настоящего Кодекса, осуществляется Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации не позднее одного месяца со дня поступления данного представления. По результатам рассмотрения представления Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации или постановлением Европейского Суда по правам человека. Копии постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации в течение 3 суток направляются в Конституционный Суд Российской Федерации, лицу, в отношении которого принято данное постановление, прокурору и Уполномоченному Российской Федерации при Европейском Суда по правам человека.

Статья 416. Действия прокурора по окончании проверки или расследования

1. По окончании проверки или расследования и при наличии основания возобновления производства по уголовному делу прокурор направляет уголовное дело со своим заключением, а также с копией приговора и материалами проверки или расследования в суд в соответствии со статьей 417 настоящего Кодекса.

2. При отсутствии оснований возобновления производства по уголовному делу прокурор своим постановлением прекращает возбужденное им производство.

3. Постановление доводится до сведения заинтересованных лиц. При этом им разъясняется право обжаловать данное постановление в суд, который в соответствии со статьей 417 настоящего Кодекса правомочен решать вопрос о возобновлении производства по данному уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Статья 417. Порядок разрешения судом вопроса о возобновлении производства по уголовному делу

1. Заключение прокурора о необходимости возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств рассматривается в отношении:

1) приговора и постановления мирового судьи - районным судом;

2) приговора, определения, постановления районного суда - президиумом верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа;

3) приговора, определения, постановления верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа - Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации;

4) приговора, определения, постановления Судебной коллегии по уголовным делам или Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенного ими в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, - Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации;

5) определения Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, а также определения Судебной коллегии по уголовным делам или Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенного ими в ходе производства по уголовному делу в качестве суда второй или надзорной инстанции, - Президиумом Верховного Суда Российской Федерации;

6) приговора, определения, постановления гарнизонного военного суда - окружным (флотским) военным судом;

7) приговора, определения, постановления окружного (флотского) военного суда - Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.

2. Предыдущее рассмотрение уголовного дела в кассационном порядке или в порядке надзора не препятствует его рассмотрению той же судебной инстанцией в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

3. Заключение прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств рассматривается в

судебном заседании в порядке, установленном статьей 407 настоящего Кодекса.

4. Судья районного суда рассматривает заключение прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств единолично в порядке, установленном частями первой - седьмой статьи 407 настоящего Кодекса (часть четвертая введена Федеральным [законом](#) от 04.07.2003 N 92-ФЗ)

Статья 418. Решение суда по заключению прокурора

Рассмотрев заключение прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, суд принимает одно из следующих решений:

- 1) об отмене приговора, определения или постановления суда и передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства;
- 2) об отмене приговора, определения или постановления суда и о прекращении уголовного дела;
- 3) об отклонении заключения прокурора.

Статья 419. Производство по уголовному делу после отмены судебных решений

Судебное разбирательство по уголовному делу после отмены судебных решений по нему ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, а также обжалование новых судебных решений производятся в общем порядке.

II. Внутренний правовой курс России на современном политическом этапе.

Конечно же, говоря о законодательстве и его исполнении в России очень важно и необходимо оценить политический вектор развития правовой ситуации в стране на данном этапе. История России показывает, что даже самые хорошие законы не дают защиты от произвола и беззакония властей. Оценивая политическую ситуацию, я обратился к статье-лозунгу Президента РФ Дмитрия Медведева: **«Россия, вперед!»**, опубликованную в российской прессе 10.09.2009 г.

Выдержки из текста статьи:
«Демократия нуждается в защите. Как нуждаются в защите основные права и свободы наших граждан. Защите, прежде всего от коррупции, порождающей произвол, несвободу и несправедливость. Мы только приступили к формированию такого защитного механизма. Его центральной частью должен быть суд. Нам предстоит

создать современный эффективный суд, действующий в соответствии с новым законодательством о судоустройстве и опирающийся на современное правопонимание. Нам также предстоит избавиться от пренебрежения к праву и суду, которое, как мне неоднократно доводилось говорить, стало нашей печальной «традицией». Но при формировании новой судебной власти недопустимы скачки и кампанейщина, равно как и болтовня о том, что сама система сгнила и проще набрать новый судебный и правоохранительный корпус, чем изменить их. У нас нет «новых» судей, как нет «новых» прокуроров, милиционеров, сотрудников спецслужб, чиновников, бизнесменов и т. д. Нужно создать нормальные условия работы для действующего правоохранительного корпуса, решительно избавляясь от проходимцев. Нужно учить правоохранителей охранять и защищать права и свободы. Справедливо, четко и эффективно разрешая конфликты в правовом поле. Необходимо устранить неправомерное влияние на судебные акты, какими бы соображениями оно ни диктовалось. В конечном счете, судебная система сама способна разобраться, что в интересах государства, а что отражает шкурный интерес коррумпированного бюрократа или предпринимателя. Необходимо прививать вкус к правовой культуре, законопослушанию, уважение к правам других, включая такое важное, как право собственности. Именно суды при широкой общественной поддержке призваны очистить страну от коррупции. Это сложная задача. Но выполнимая. У других же стран все получилось».

Исследовав данную статью Президента, я обнаружил в ней правозащитные тезисы, которые вполне совпадали с моими целями и задачами:

1. Права и свободы наших граждан нуждаются в защите от коррупции, порождающей произвол, несвободу и несправедливость.
2. Центральная часть защитного механизма прав и свобод граждан - суд.
3. Будем создавать современный эффективный суд, действующий в соответствии с новым законодательством о судостроительстве и опирающийся на современное правопонимание.
4. Предстоит избавиться от пренебрежения к праву и суду.
5. У нас нет «новых» судей, как нет «новых» прокуроров.
6. Нужно учить правоохранителей охранять и защищать права и свободы. Справедливо, четко и эффективно разрешая конфликты в правовом поле. Решительно избавляться от проходимцев.
7. Прививать вкус к правовой культуре, законопослушанию, уважению к правам других, включая право собственности.
8. Суды при широкой общественной поддержке призваны очистить страну от коррупции. Это сложная задача. Но выполнимая. У других же стран все получилось.

III. Правовая позиция Конституционного Суда РФ и Верховного суда РФ по процедуре возбуждения и производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Важной составляющей для разрешения любой правовой ситуации или спора является позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в постановлениях и определениях и судебная практика Верховного Суда РФ. По данному вопросу я нашёл небольшое количество документов, которые позволили мне сформировать общее понятие о видение высших судов России по вопросу реализации права граждан на доступ к правосудию ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Здесь я приведу только краткое изложение решений КС РФ и полный текст одного Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда, которые позволят составить общее представление по существу вопроса.

Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. N 4-П

"По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С.Лалуева, Ю.В.Лукашова и И.П.Серебrenникова"

Краткий обзор документа

Оспаривалась норма, касающаяся возобновления производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств. Так, норма положений пункта 4 части второй статьи 384 УПК

РСФСР, из которой вытекает фактическое ограничение прав граждан на судебную защиту и являющееся нормативно закрепленным основанием для отказа в правосудии, как в его процессуальном смысле, так и в материально-правовом содержании.

КС РФ констатировал:

1. Право на судебную защиту, в целом реализуемое через совокупность различных процессуальных средств, относится к числу прав, не подлежащих ограничению (статья 56, часть 3, Конституции Российской Федерации).

2. Эффективность того или иного средства правовой защиты прав граждан должна оцениваться применительно ко всей совокупности таких средств. Обжалуемые заявителями положения статей 371 и 374 УПК РСФСР являются составной частью института пересмотра приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу. Этот институт, закрепленный в разделе VI УПК РСФСР, включает в себя как надзорный порядок пересмотра судебных решений, так и порядок возобновления дел с вступившими в законную силу приговорами по вновь открывшимся обстоятельствам

3. Введение жестко ограниченного по объему понятия вновь открывшихся обстоятельств, позволяющих возобновить уголовное дело, по существу освобождает государство от обязанности обеспечивать приоритетную защиту прав и свобод в случаях судебных ошибок, не выявленных в обычном надзорном порядке, и ограничивает право каждого защищать свои интересы в таких ситуациях всеми не запрещенными законом способами (статья 45, часть 2, Конституции Российской Федерации).

4. Положение пункта 4 части второй статьи 384 УПК РСФСР, которое ограничивает круг оснований к

возобновлению уголовного дела лишь обстоятельствами, "неизвестными суду при постановлении приговора или определения", и в силу этого препятствует в случаях исчерпания возможностей судебного надзора исправлению судебных ошибок, нарушающих права и свободы человека и гражданина, не соответствует Конституции Российской Федерации.

Определение Конституционного Суда РФ N 28-О от 09.04.2002 г.

По жалобе гражданина Ефимова Николая Петровича на нарушение его конституционных прав ч.3 ст.386 и ч.2 ст.387 УПК РСФСР

Краткий обзор документа.

Оспаривалась конституционность части третьей статьи 386 УПК РСФСР, согласно которой прокурор, если он не усматривает оснований для возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам, отказывает в этом своим мотивированным постановлением; постановление прокурора должно быть сообщено заинтересованным лицам, предприятиям, учреждениям или организациям, которые могут обжаловать его вышестоящему прокурору; части второй статьи 387 УПК РСФСР, согласно которой при отсутствии оснований к возобновлению дела прокурор своим мотивированным постановлением прекращает производство; это постановление должно быть сообщено заинтересованным лицам, предприятиям, учреждениям или организациям, которые могут его обжаловать

вышестоящему

прокурору.

КС РФ определил:

1. Положения части третьей статьи 386 УПК РСФСР и части второй статьи 387 УПК РСФСР - в той мере, в какой они не допускают судебную проверку обоснованности постановлений прокурора об отказе в возбуждении и о прекращении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, препятствуя тем самым исправлению допущенных судебных ошибок и восстановлению нарушенных вследствие этого прав и законных интересов граждан и иных лиц, - как не соответствующие Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), утрачивают силу и не подлежат применению судами, другими органами и должностными лицами.

Определение Конституционного Суда РФ от 10 июля 2003 г. N 290-О

"По жалобе гражданина Хворостовского Игоря Станиславовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 413 и статьей 417 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

Краткий обзор документа.

Оспаривалась норма, касающаяся возможности пересмотра приговора и последующих судебных решений в порядке возобновления производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся

обстоятельств и не предусматривающая возможность пересмотра ввиду новых обстоятельств уголовного дела, по которому имеется постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

КС РФ констатировал:

Вопрос об ограниченности круга оснований для возобновления дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств ранее рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 2 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 УПК РСФСР, которым положение пункта 4 части второй статьи 384 УПК РСФСР, ограничивающее круг оснований к возобновлению уголовного дела лишь обстоятельствами, "не известными суду при постановлении приговора или определения" и в силу этого препятствующее - в случаях исчерпания возможностей судебного надзора - исправлению судебных ошибок, нарушающих права и свободы человека и гражданина, было признано не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 18, 21 (часть 1), 45, 46, 55 (части 2 и 3).

Согласно правовой позиции, изложенной в названном Постановлении, введение жестко ограниченного по объему понятия новых и вновь открывшихся обстоятельств, позволяющих возобновить уголовное дело, по существу, освобождает государство от обязанности обеспечивать приоритетную защиту прав и свобод в случае судебных ошибок, не выявленных в обычном, надзорном порядке, и тем самым ограничивает право каждого защищать свои интересы в

таких случаях всеми не запрещенными законом способами (статья 45, часть 2, Конституции Российской Федерации). Между тем Конституция Российской Федерации, формулируя право на судебную защиту, не исключает, а, напротив, предполагает возможность исправления судебных ошибок и после рассмотрения дела в той судебной инстанции, решение которой отраслевым законодательством может признаваться окончательным в том смысле, что согласно обычной процедуре оно не может быть изменено.

Определение Конституционного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. N 369-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Граматчикова И.В. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 19, 122 - 125, 406, 415 и 416 УПК РФ

Краткий обзор документа.

Оспаривалась конституционность положений статей 19, 122 - 125, 406, 415 и 416 УПК Российской Федерации.

КС РФ констатировал:

Право гражданина обжаловать в суд нарушающие его права и свободы решения и действия (бездействие) государственных органов и должностных лиц, а также право осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, в том числе

по вновь открывшимся обстоятельствам, неоднократно подтверждалось в решениях Конституционного Суда РФ.

Сформулированные правовые позиции были впоследствии конкретизированы, в частности, в Определении от 9 апреля 2002 года по жалобе гражданина Н.П. Ефимова на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 386 и частью второй статьи 387 УПК РСФСР. В данном Определении Конституционный Суд Российской Федерации указал на то, что возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам, как разновидность пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, образует самостоятельную стадию уголовного судопроизводства, в которой сочетаются элементы досудебного производства и непосредственного рассмотрения уголовного дела судом по вновь открывшимся обстоятельствам. В связи с этим постановления, принимаемые прокурором по результатам досудебного производства по вновь открывшимся обстоятельствам, являются лишь предпосылкой для судебного разрешения вопроса о наличии или отсутствии оснований для пересмотра приговора по уголовному делу, в силу чего они не могут носить окончательный характер, поэтому только суд, в конечном счете, вправе делать выводы относительно того, имело ли место вновь открывшееся обстоятельство и необходимо ли новое рассмотрение дела.

Проверка же законности и обоснованности применения судами общей юрисдикции оспариваемых норм, как исключаяющих возможность судебной проверки обоснованности не оформленного в виде постановления отказа прокурора в возбуждении

производства ввиду новых обстоятельств в целях исправления допущенных судебных ошибок, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит, а является прерогативой вышестоящих судов общей юрисдикции.

Определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2009 г. N 1409-О-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Несмиянова Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 402, 412, 416 и частью первой статьи 417 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Краткий обзор документа.

Оспариваемые нормы касались возможности обжаловать в суд надзорной инстанции решения прокурора об отказе возобновить производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, а также невозможности осуществить судебную проверку решения прокурора в том случае, если оно не оформлено в виде постановления.

КС РФ определил:

Сами по себе положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми постановление прокурора об отказе в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств может быть

обжаловано в процедуре, установленной статьей 125 этого Кодекса, в районный суд, а постановление о прекращении такого производства в соответствии с частью третьей его статьи 416 обжалуется в суд, который правомочен решать вопрос о возобновлении производства по уголовному делу, не могут рассматриваться как ограничивающие конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства, в том числе осужденного. Напротив, они представляют собой дополнительные гарантии для реализации осужденным конституционных прав на судебную защиту и справедливое рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2007 года N 962-О-О).

Кроме того, положения статьи 416 УПК Российской Федерации не могут расцениваться, как препятствующие осужденному обжаловать отказ прокурора в возбуждении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств даже в случае, если такой отказ не оформлен в виде постановления (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 года N 369-О).

**Определение Судебной коллегии по уголовным
делам Верховного Суда РФ от 21 февраля 2007 г.
N 25-Д07-5**

**Решение о прекращении производства,
возбужденного ввиду новых или вновь
открывшихся обстоятельств, может быть
вынесено по результатам проверки либо
расследования всех обстоятельств, на
которые указывалось в сообщении, как на
новые или вновь открывшиеся**

По приговору Астраханского областного суда Сергиенко осужден по п. "а" ч. 2 ст. 290 УК РФ. По этому же приговору осужден Аржуханов. Сергиенко признан виновным в том, что, работая оперативным сотрудником УВД Астраханской области, т. е. являясь должностным лицом, по предварительному сговору с Аржухановым - следователем УВД Астраханской области, и совместно с ним в сентябре 2001 г. получил взятку в сумме 55 400 руб. и 325 долларов США от Сивоконь за действия по освобождению ее и ее сына из-под стражи и непривлечение их к уголовной ответственности.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в отношении Сергиенко оставила без изменения. Постановлением судьи Полянского районного суда Республики Мордовия приговор приведен в соответствие с новым уголовным законом: исключено дополнительное наказание в виде конфискации имущества, в остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением заместителя прокурора Астраханской области от 27 февраля 2006 г. по ходатайству осужденных Сергиенко и Аржуханова на основании ст.ст. 413-419 УПК РФ было возбуждено производство ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, в числе которых осужденными были названы: осуждение Сивоконь за клевету и ложный донос в отношении них; не известные ранее ни следствию, ни суду показания свидетеля Еремина о том, что Аржуханов возвращал деньги Сивоконь, ранее изъятые у нее при обыске и являвшиеся по приговору предметом взятки; вынесенное по итогам рассмотрения жалобы Аржуханова и Сергиенко Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2004 г. N 102-О, по смыслу которого имевшее место в ходе предварительного следствия по инициативе следователя устранение (отвод) адвоката, защищавшего Аржуханова, должно расцениваться как повлекшее нарушение его права на защиту.

Постановлением заместителя прокурора Астраханской области от 1 марта 2006 г. прекращено производство, возбужденное ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, в связи с тем, что обстоятельства, на которые ссылались осужденные Аржуханов и Сергиенко, не могут быть расценены в качестве новых или вновь открывшихся обстоятельств. В жалобе Сергиенко просил отменить постановление заместителя прокурора Астраханской области, считая, что проверка по его заявлению проведена прокурором неполно, при вынесении постановления нарушены требования ч. 3 ст. 416 УПК РФ - ему не было разъяснено его право обжаловать это постановление в суд; в ходе судебного разбирательства потерпевшая Сивоконь оговорила его.

Ложность показаний потерпевшей установлена вступившими в законную силу приговорами мировых судей, по которым она была признана виновной и осуждена по ч. 2 ст. 306 и ч. 3 ст. 129 УК РФ за клевету и заведомо ложный донос; вопреки указанию президиума Астраханского областного суда, содержащемуся в постановлении от 14 февраля 2006 г., прокуратурой не проведена проверка показаний свидетеля Еремина, который при судебном рассмотрении дела в отношении Сергиенко и Аржуханова допрошен не был, но в последующем, в судебном заседании по делу по обвинению потерпевшей Сивоконь по ч. 3 ст. 129 УК РФ показал, что стал очевидцем того, как Аржуханов возвращал Сивоконь деньги, тем самым подтвердил правильность показаний Сергиенко и Аржуханова и опроверг показания Сивоконь.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 21 февраля 2007 г. удовлетворила жалобу осужденного Сергиенко по следующим основаниям. Как видно из постановления от 27 февраля 2006 г., заместитель прокурора Астраханской области принял решение о возбуждении производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств для проверки доводов ходатайства и решения вопроса о наличии либо отсутствии оснований для возобновления производства по уголовному делу.

Как того требуют положения чч. 3 и 4 ст. 415 УПК РФ, прокурор обязан провести соответствующие проверку вновь открывшихся или расследование новых обстоятельств. В силу чч. 1, 2 ст. 416 УПК РФ по окончании проверки или расследования и при наличии основания возобновления производства по уголовному

делу прокурор направляет уголовное дело со своим заключением, а также с копией приговора и материалов проверки или расследования в суд в соответствии со ст. 417 УПК РФ, а при отсутствии оснований возобновления производства по уголовному делу прокурор своим постановлением прекращает возбужденное им производство. Таким образом, решение о прекращении производства может иметь место лишь по результатам проверки либо расследования обстоятельств, на которые указывалось в сообщении как на новые или вновь открывшиеся.

При этом при расследовании новых обстоятельств могут производиться следственные и иные процессуальные действия в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Признав необходимым проведение расследования новых обстоятельств в соответствии с ч. 4 ст. 415 УПК РФ, прокурор фактически не проводил расследование обстоятельств, о которых указывали осужденные, а решение о прекращении производства принял на основании изучения и анализа материалов уголовного дела.

Так, не было проведено исследование показаний Еремина, которые он давал по другому уголовному делу, но касавшихся фактов, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела в отношении Аржуханова и Сергиенко. Сделанный прокурором анализ и оценка показаний Еремина не являются расследованием, о котором говорится в ст. 415 УПК РФ, и они не могут рассматриваться как достаточные для принятия решения о прекращении либо, наоборот, о возобновлении производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

тем более что Еремин давал показания в судебном заседании по другому уголовному делу, предметом исследования и доказывания по которому были иные обстоятельства, нежели те, что имеют значение по делу в отношении Сергиенко.

Приведенные в постановлении прокурора показания Еремина не дают возможности оценить их в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ и не позволяют на их основе сделать выводы о том, повлияло или нет это обстоятельство (т. е. показания Еремина) на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. При таких данных следует признать, что постановление заместителя прокурора Астраханской области от 1 марта 2006 г. о прекращении производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств вынесено с нарушением требований закона.

На основании изложенного и руководствуясь ч. 3 ст. 416 УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ жалобу осужденного Сергиенко удовлетворила, признала постановление заместителя прокурора Астраханской области о прекращении производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств незаконным, обязала прокурора Астраханской области устранить допущенные нарушения.

IV. Публикации в книжных печатных изданиях Прокуратуры РФ и Верховного Суда РФ

При изучении вопроса производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств я обнаружил два вполне авторитетных книжных издания, на которые можно было опираться при составлении своего представления по исследуемому предмету:

1. Интересными представляются руководящие разъяснения, данные в издании под редакцией НИИ Генеральной прокуратуры РФ **«900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ» : Комментарий / А.П. Коротков, А.В. Тимофеев, , Издательство «Экзамен», Москва, 2004 г., стр. 475-476.** В основу данного издания, как утверждают авторы в аннотации «положены результаты обобщения практики работы прокуроров и следователей по УПК РФ.... Книга предназначена работникам правоохранительных органов, судьям, адвокатам...». Текст построен на часто встречающихся вопросах и ответах, обобщающих практику работы прокуроров. Некоторые вопросы-ответы этого авторитетного издания меня вполне заинтересовали.

«Вопрос: Какое решение должен принять прокурор при поступлении сообщения, в котором поставлен вопрос о возбуждении производства ввиду вновь открывшихся или новых обстоятельств, если такие обстоятельства из содержания сообщения не усматриваются?

Ответ: Согласно ч.3 и ч.4 ст. 415 УПК РФ, в тех случаях, когда в сообщении имеется ссылка на наличие вновь открывшихся либо новых обстоятельств, прокурор обязан рассмотреть его (сообщение) путем возбуждения соответствующего производства и проведения проверки изложенных в сообщении доводов. По результатам проверки в соответствии ст. 416 УПК РФ, если основания возобновления производства по уголовному делу отсутствуют, прокурор своим ПОСТАНОВЛЕНИЕМ прекращает возбужденное им производство, а если такие основания подтверждены, то направляет уголовное дело со своим заключением и материалами дела в суд. Если в сообщении имеется ссылка на обстоятельства, которые по своему характеру не могут расцениваться как вновь открывшиеся или новые обстоятельства (их понятие дано в ст. 413 УПК РФ), то прокурор рассматривает такое обращение в порядке, установленном ст. 124 УПК РФ, без возбуждения производства, предусмотренного ст. 415 УПК РФ

Вопрос: Может ли прокурор поручить проверку вновь открывшихся обстоятельств, указанных в п. 1-3 ч.3 ст. 415 УПК РФ следователю или помощнику прокурора?

Ответ: Нет не в праве. В силу значимости данной проверки законодатель персонифицировал осуществление полномочий по её проведению, закрепив его исключительно за прокурором».

2.«Научно- практическое пособие по применению УПК РФ» (Издание «Норма», Москва, 2004 г. (стр. 316-317) выпущенном под редакцией Верховного Суда РФ. Коллектив авторов: Верин В.П., Лебедев В.М., Радченко В.И., Разумов С.А., Дорошков В.В., Шурыгин А.П., Харламов А.С.

«Порядок производства по делам в связи с установлением новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Поводом для возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств могут быть сообщения граждан, должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 415 УПК). Такие сообщения могут быть адресованы непосредственно прокурору или в суд, в иные органы, а также опубликованы в средствах массовой информации.

Непосредственное обнаружение данных, свидетельствующих о наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств, в ходе предварительного следствия и при судебном рассмотрении дел служит основанием для возбуждения производства по инициативе прокурора или суда.

Производство возбуждается прокурором, который, проверив поступившее к нему сообщение или непосредственно установив вновь открывшиеся обстоятельства, выносит соответствующее постановление, после чего проводит проверку, истребует копию приговора (постановления, определения) суда и справку о его вступлении в законную силу.

При обнаружении новых обстоятельств, кроме обстоятельств, вытекающих из решений Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека, прокурор выносит постановление о

возбуждении производства ввиду новых обстоятельств и проводит их расследование либо поручает такое расследование следователю.

При расследовании могут производиться любые следственные действия (допросы свидетелей, выемка документов, проведение экспертизы и т.д.) с соблюдением требований, установленных УПК. Вместе с тем при следственной проверке новых обстоятельств не могут предъявляться новые обвинения и совершаться действия, направленные на ограничение конституционных прав человека: задержание, арест, наложение ареста на имущество и т.д. В производстве следственных действий могут принимать участие осужденный и его защитник.

По окончании проверки вновь открывшихся обстоятельств или расследования новых обстоятельств, прокурор, установив основания для возобновления судебного производства по уголовному делу, составляет об этом заключение и направляет уголовное дело в суд с приложением приговора, в котором содержатся вновь открывшиеся обстоятельства, либо материалов расследования новых обстоятельств.

Не усмотрев оснований для возобновления судебного производства по уголовному делу, прокурор своим постановлением прекращает возбужденное им производство, которое доводится до сведения заинтересованных лиц. УПК не даёт перечня этих лиц, но в любом случае в их число должны входить осужденный и лицо, направившее в прокуратуру сообщение, послужившее основаниям для возбуждения производства.

Постановление прокурора об отказе в возбуждении производства по делу может быть обжаловано в суд, правомочный решать вопрос о возобновлении производства по делу».

Надеюсь, что читатели обратили внимание на то, что фамилии коллектива авторов данного юридического сборника совпадают с фамилиями судей Верховного Суда РФ и, по всей видимости, отражают правовую позицию Верховного Суда РФ. Кроме того, в «предисловии» авторы указали: «Настоящее пособие в основном ориентировано на судей, должностных лиц предварительного расследования.... Особенностью издания можно считать то, что авторы не только изложили правовые позиции Верховного Суда РФ как высшего органа судебной власти страны, но и пытались обратить внимание читателей на имеющиеся в законе сложности».

V. Практика обращения с жалобой (обращением) о возбуждении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Практика «на земле» оказалась намного богаче и неожиданнее, чем теория по данному вопросу.

В 2007 г. взаимодействуя с «Приморским правозащитным центром» и Приморской краевой коллегией адвокатов я направил прокурору Приморского края жалобу, в которой изложил новые обстоятельства по уже законченному уголовному делу, формально соответствующие требованиям п.3 ч.4 ст. 413 УПК РФ и требующие проверки или расследования прокурором. И здесь мы столкнулись с устоявшейся практикой прокуроров, когда по сообщению граждан прокурор:

- не возбуждает производство своим постановлением, как того требует ч.3 ст. 415 УПК РФ);
- не проводит расследование, как того требует ч.4 ст. 415 УПК РФ;
- не выносит Постановление о прекращении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, как того требует ч.2 ст. 416 УПК РФ;

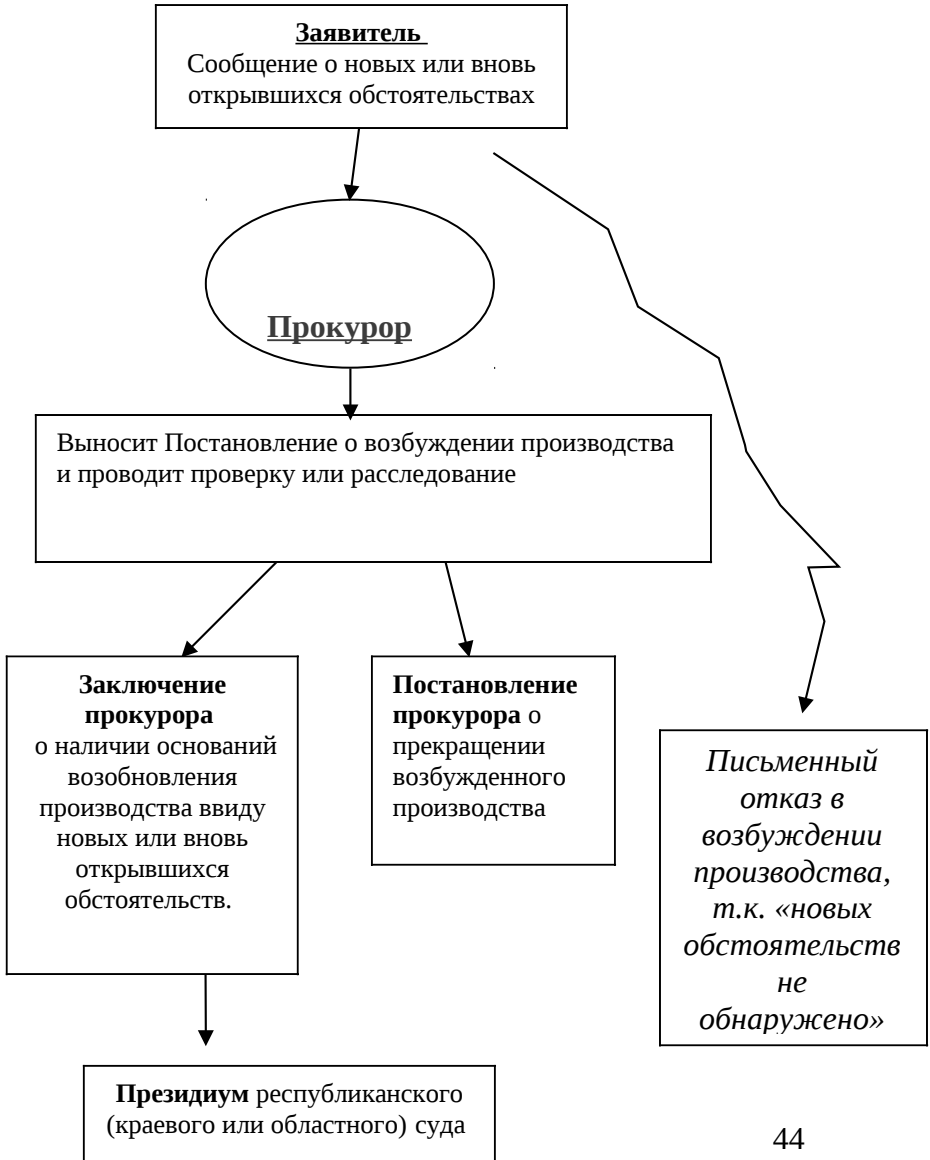
При этом прокурор в ответ на сообщение (жалобу, заявление) направляет заявителю ПИСЬМО о том, что «новых или вновь открывшихся обстоятельств не обнаружено». Существование такого ПИСЬМА, а тем более его обжалование в суде не предусмотрено гл. 49 УПК РФ.

Обжалование действий прокурора по прокурорской вертикали успехов не принесли, что было вполне ожидаемо.

Для наглядности я изобразил на Схеме – 1 порядок действия прокурора при получении сообщения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах. При этом указанные в законе процессуальные действия и вынесение процессуальных документов (заклучения или постановления) подменяется голым письменным отказом, который...., но об этом дальше..

Схема - 1

Порядок рассмотрения сообщения прокурором о новых или вновь открывшихся обстоятельствах в уголовном деле (приговор вынесен районным судом)

2. Вторым этапом стало обжалование бездействия прокурора Приморского края в рамках ст. 125 УПК РФ «Судебный порядок рассмотрения жалоб».

Казалось бы, не проведение проверки, не вынесение прокурором процессуального документа (постановления или заключения) будут свидетельствовать о его бездействии. Наши аргументы были предельно просты и лаконичны:

А) В ч. 4 ст. 415 чётко и однозначно определяет «Если в сообщении имеется ссылка на наличие обстоятельств, указанных в п. 3 ч. 4 ст. 413 настоящего Кодекса (иные новые обстоятельства), то прокурор выносит постановление о возбуждении производства ввиду новых обстоятельств и производит расследование этих обстоятельств...». При этом ни какого личного усмотрения прокурора не требуется, а требуется только исполнить предписания закона.

Б) Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 февраля 2007 г. N 25-Д07-5 чётко и однозначно трактует: «Как того требуют положения чч. 3 и 4 ст. 415 УПК РФ, прокурор обязан провести соответствующие проверку вновь открывшихся или расследование новых обстоятельств. В силу чч. 1, 2 ст. 416 УПК РФ по окончании проверки или расследования и при наличии основания возобновления производства по уголовному делу прокурор направляет уголовное дело со своим заключением, а также с копией приговора и материалов проверки или расследования в суд в соответствии со ст. 417 УПК РФ, а при отсутствии оснований возобновления производства по уголовному делу прокурор своим постановлением прекращает

возбужденное им производство. Таким образом, решение о прекращении производства может иметь место лишь по результатам проверки либо расследования обстоятельств, на которые указывалось в сообщении как на новые или вновь открывшиеся».

Но в районном суде разгорелась жаркая борьба за трактовку ч.1 ст. 415 УПК РФ: «Право возбуждения производства...». Представитель прокуратуры настаивал, что «Право» прокурора необходимо понимать и трактовать как дискреционное право-усмотрение, а не как право-обязанность должностного лица.

Мы доказывали, что «право возбуждения производства» принадлежит исключительно прокурору, а не дворнику, учителю или Президенту РФ, и является его правом-обязанностью, как должностного лица – представителя государства. И эта обязанность наложена на него законом.

12.11.2007 г. Постановлением Ленинского районного суда было отказано в признании бездействия прокурора края незаконным, т.к. по мнению суда **«возбуждение производства ввиду новых обстоятельств ... является НЕ ОБЯЗАННОСТЬЮ, А ПРАВОМ прокурора....»** При этом суд не касался вопроса установления наличия или отсутствия заявленных мною новых обстоятельств.

Таким образом, своим решение Ленинский районный суд постановил две новеллы, которые будут иметь далеко идущие последствия:

- легализовал дискреционный подход прокурора к решению вопроса о наличии или отсутствии новых или вновь открывшихся обстоятельств по делу.
- вывел из-под судебного контроля действия прокурора на стадии возбуждения производства виду

новых или вновь открывшихся обстоятельств по вынесению процессуальных документов и проведению проверки или расследования данных обстоятельств.

27.05.2008 г. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда постановление Ленинского райсуда оставлено в силе.

Обжалование Постановления Ленинского районного суда и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда в надзоре успехов не принесли.

3. Оставалась ещё одна возможность: обратиться напрямую в суд с заявлением об установления новых обстоятельств по уголовному делу. На такую возможность сослался Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 18 ноября 2004 года N 369-О, указав, что положения статьи 416 УПК Российской Федерации не могут расцениваться как препятствующие осужденному обжаловать отказ прокурора в возбуждении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств даже в случае, если такой отказ не оформлен в виде постановления и это дело судов общей юрисдикции.

С жалобой об установлении новых обстоятельств по делу я обратился напрямую в Приморский краевой суд, сославшись на соответствующие Определения ВС РФ.

Ответ пришёл достаточно быстро за подписью зам. председателя краевого суда и был следующего содержания: «возобновить производство по вновь открывшимся обстоятельствам имеет право только прокурор..... Прокурор Приморского края не нашёл в Вашем аналогичном обращении новых обстоятельств, которые бы позволили вновь возбудить производство

по Вашему делу ... при таких обстоятельствах оснований к удовлетворению Ваших жалоб у Приморского краевого суда не имеется».

Дальнейшее обжалование в Приморском краевом суде подобных ответов со ссылкой на разъяснение, которое дал по моей жалобе Конституционный Суд Российской Федерации за № 11571/15-01/08 от 24 октября 2008 г., в котором указано: « ... решения, принимаемы прокурором по результатам досудебного производства по вновь открывшимся обстоятельствам, являются лишь предпосылкой для судебного разрешения вопроса о наличии или отсутствии оснований для пересмотра приговора по уголовному делу, в силу чего они не могут носить окончательный характер, поэтому только суд, в конечном счёте, вправе делать вывод относительно того, имело ли место вновь открывшиеся обстоятельство и необходимо ли новое рассмотрение дела», – положительных результатов не дало.

4. Дальнейшее обжалование отказа в доступе к правосудию по проверке в судебном порядке заявленных мною новых обстоятельств перешло в Верховный Суд РФ.

Ответ на жалобу в Судебную коллегия ВС РФ, в котором я оспаривал отказ в доступе к правосудию, пришёл опять-таки достаточно быстро. В своём письме судья ВС РФ Ермолаева Т.А. сообщила мне, что «в соответствии со ст. 403 п. 2 УПК РФ в Судебную коллегия ВС РФ могут быть обжалованы, в данном случае, приговор, определение и постановление краевого суда», таковые не выносились краевым судом».

Формально судья Ермолаева А.А. права, но от этого возможности в доступе к правосудию по новым обстоятельствам у меня не прибавилось.

5. Следующие две жалобы я направил в Конституционный Суд РФ. Они касались проверки конституционности закона, примененного в конкретном деле заявителя (на основании части 4 статьи 125 Конституции РФ и пункта 3 части первой ст. 3; ст. 36; ст. 96; ст. 97 ФКЗ о КС РФ).

Закон, подлежащий проверке в первой жалобе, - ч.1, 3 ст. 415 УПК РФ; во втором, - ст. 417, 418 УПК РФ.

КС РФ поступил вполне мудро, последовательно отказав мне в рассмотрении жалоб, указав при этом, что позиция КС РФ уже была многократно сформулирована по данному вопросу в постановлениях и определениях, вынесенных ранее и указал, что «КС РФ не полномочен своими решениями подтверждать необходимость применение ранее выраженных им правовых позиций к конкретным делам заявителей».

Таким образом, на национальном уровне все возможности судебного рассмотрения, заявленных мною новых обстоятельств по уголовному делу, были добросовестно исчерпаны.

6. Дальнейшее обжалование отказа в доступе к правосудию я перенёс в ЕСПЧ, направив туда жалобу в середине 2009 г. По данной жалобе ответчиком будет выступать уже государство Россия. Да, конечно, в Европейском Суде небыстрое правосудие. Но, похоже, что иного пути уже не существует.

В направленной в ЕСПЧ жалобе, я указал нарушения моих прав, гарантированных Конвенцией:

- ст. 6 «Право на справедливое судебное разбирательство»;
- ст.13 «Право на эффективное средство правовой защиты».

Теперь слово за ЕСПЧ. Хотя, это совсем не значит, что возможность поиска и документирования (фиксации) новых или вновь открывшихся обстоятельств по уголовному делу исчерпан и что нельзя заявить прокуратур новые «новые обстоятельства» ... Но об этом дальше.

VI. Возбуждение производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств с использованием возможностей предоставляемых положениями новой редакцией ст. 90 УПК РФ - «Преюдиция».

Федеральным законом № 383-ФЗ от 29 января 2010 г. введены изменения в ст. 90 УПК РФ. И теперь текст ст. 90 УПК РФ изложен следующим образом:

«Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле».

Новая редакция ст. 90 УПК РФ установила неопровержимую межотраслевую преюдицию в отношении обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, – эти обстоятельства признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Статья 90 УПК РФ в ранее действовавшей редакции предусматривала, что «обстоятельства,

установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом... без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда». То есть данная норма закрепляла внутриотраслевую опровержимую преюдицию. Поскольку преюдиция была во многом условная, особенных вопросов при ее применении не возникало.

Стимулом к подобному изменению ст. 90 УПК РФ стало определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2008 г. № 193-О-П, принятое в связи с обращением гр-на Т.Р. Суринова. В нем впервые была предпринята попытка нового прочтения законодательства о преюдициальном значении актов арбитражных судов в уголовном судопроизводстве. Это определение вызвало много критики в юридической литературе. Но направление изменений в оценке преюдиции, заданное КС РФ и обусловленное насущными потребностями юристов-практиков, заставило законодателя коренным образом пересмотреть свое отношение к ней в уголовном процессе.

И теперь мы можем сказать: Да здравствует межотраслевая преюдиция в уголовном процессе!

Теперь к вопросу «новых и вновь открывшихся обстоятельств»

Надо особо отметить, что стандарт доказывания, сложившийся в российских судах, совершенно разный. Если арбитражный и гражданский суд - это суд документов, то уголовный суд - суд широкого судейского усмотрения по представленным следствием доказательствам. Учитывая, что профессиональный уровень следователей и дознавателей серьезно снизился, мы всё чаще видим, что уголовные дела наполнены доказательствами, полученными с нарушением закона. К подобным доказательствам

относятся протоколы допросов, полученных под пытками и угрозами или путём шантажа и обмана. К ним же можно отнести фальсификацию доказательств, искусственное их создание с последующей утерей из комнаты хранения и т.д. Нередко мы встречаемся с легитимизацией подобных доказательств путём вынесения обвинительного приговора. Дальнейшее обжалование приговора хоть и необходимо в интересах осужденного и правосудия, но является в России формальным и малоэффективным.

В этой ситуации серьёзным подспорьем для отмены и пересмотра приговора будут являться решения арбитражных, гражданских и административных судов. Такие судебные решения вполне могут появиться, как до, так и после приговора. В них могут быть установлены юридически значимые факты: передача денег, расходование денег, место нахождения предметов и людей в то или иное время, какие-либо обязательства, имеющие значение для дела и многое другое.

Все подобные решения, согласно ст. 90 УПК РФ являются неопровержимой преюдицией и «признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки». Таким образом, указания ст. 90 УПК РФ, следующие из её текста, однозначно указывают на правовую возможность установить те или иные обстоятельства в решениях арбитражного, гражданского или административного судопроизводства, а затем заявить о наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств в органы прокуратуры, уполномоченные возобновлять производство по уголовному делу по изложенным основаниям. Конечно же, новая редакция ст. 90 УПК РФ открывает широкую перспективу для творчества и активной деятельности адвокатов и правозащитников.

Но при этом я не призываю злоупотреблять правом и устанавливать те или иные обстоятельства в рамках процедуры гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, когда судья не может полноценно проверить обстоятельства дела, особенно не относящиеся напрямую к рассматриваемому спору. Когда судебные заседания будут проходить в отсутствие представителей прокуратуры, а обе стороны - истец и ответчик - придерживаются одной позиции, например, о месте и времени произошедшего инцидента.

Возможности, предоставляемые ст. 90 УПК РФ, имеют несомненные позитивные аспекты:

1. Межотраслевая преюдиция обязывает учитывать факт наличия вступившего в законную силу судебного решения, связанного с делом, находящимся в производстве дознавателя, следователя, прокурора и суда.

2. Положение о преюдиции не позволяет осуществлять производство по делу, не учитывая преюдициальный акт.

3. Реализация преюдиций позволяет обнаружить судебную ошибку и впоследствии установить имеющие существенное значение обстоятельства по двум связанным между собой делам.

4. Применение ст. 90 УПК РФ освобождает дознавателя, следователя, прокурора и суд от необходимости устанавливать повторно некоторые обстоятельства, имеющие значение для дела, ограничившись лишь ссылкой на судебный акт.

Таким образом, решениями судов, принятыми в рамках арбитражного, гражданского или административного судопроизводства могут быть установлены обстоятельства, которые будут являться новыми или вновь открывшимися обстоятельствами по

уже завершённом уголовном деле, когда приговор вступил в законную силу.

Полагаю, что дальнейшее развитие института межотраслевой преюдиции, закреплённой ст. 90 УПК РФ, будет зависеть только от активности гражданского общества в целом, а в частности от юристов и правозащитников.

VII. Статьи, опубликованные в периодических изданиях, по проблемам возбуждения производства по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

ВНОВЬ ОТКРЫВШИЕСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

опубликовано «Российская юстиция», 1997, N 5

А. Галкин, председатель Саратовского областного суда.
Н. Громов, профессор

Институт возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам является одним из старейших процессуальных институтов. Эта стадия процесса позволяет установить истину по делу, исправить судебную ошибку по вступившему в законную силу и даже исполняемому приговору.

Однако действующий УПК не содержит самого определения понятия вновь открывшихся обстоятельств, ограничиваясь лишь перечислением их видов.

В юридической литературе, по мнению одних авторов, смысл понятия вновь открывшихся обстоятельств заключается в том, что они должны быть "новыми" не ко времени возникновения, а "новыми" для следователя, прокурора и суда. Причем, должны быть настолько существенными, что при их подтверждении могут быть поставлены под сомнение законность и обоснованность приговора.

Другие считают, что под вновь открывшимися обстоятельствами понимаются фактические данные, объективно связанные с материалами дела, по

которому вынесен вступивший в законную силу приговор, оставшиеся не известными суду, рассматривавшему дело, имеющие существенное значение для дела, достоверно установленные особым процессуальным способом и указывающие на несоответствие приговора объективной действительности.

Однако в этих определениях имеются недостатки. Прежде всего, не указывается, что данные факты охватываются общим понятием обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 68 УПК). Вновь открывшиеся обстоятельства указывают, как правило, на несоответствие приговора объективной действительности. И, разумеется, они также подлежат установлению всеми видами доказательств, добытых при производстве следственных действий (ч. 2 ст. 69, ст. 386 УПК).

Вновь открывшиеся обстоятельства - это установленные (изложенные в заключение прокурора) юридические факты, находящиеся в органической связи с элементами предмета доказывания по уголовному делу и опровергающие ввиду их неизвестности (ранее) и существенности выводы, содержащиеся во вступившем в законную силу приговоре, определении, постановлении, как не соответствующие объективной действительности.

Данное определение позволяет как-то отграничить вновь открывшиеся обстоятельства от дополнительных материалов, представляемых в кассационные и надзорные инстанции.

В действующем уголовно - процессуальном законодательстве и в проекте УПК не решен вопрос о том, какие конкретно дополнительные (новые) материалы могут быть представлены в кассационные или надзорные инстанции. Между тем данный вопрос

для практиков весьма важен.
Термин "материалы" - родовой, и означает:
данные, сведения, источники, служащие основой чего-либо,
доказательством чего-либо.
В соответствии с этим материалы уголовного дела представляют собой "собрание" разных видов документов, имеющих неодинаковое значение. Доказательства составляют лишь часть материалов дела, которые содержат и многие другие различные по форме и содержанию документы, составленные и полученные при производстве по делу на стадиях его возбуждения, предварительного расследования, назначения судебного заседания, судебного разбирательства, а также вещественные доказательства, хранящиеся в деле.

В юридической литературе предложено считать, что под понятие официальных письменных материалов подпадают те, которые выданы государственными органами, организациями для удостоверения обстоятельств, установление которых относится к компетенции данных органов и организаций (характеристики, справки и т.п.), а также исходящие от граждан документы, за которыми закон признает юридическую силу (завещание, договор, доверенность и т.п.).
Итак, дополнительные материалы - это документы - доказательства установленной или общепринятой формы, в которых гражданами, должностными лицами, предприятиями, учреждениями и организациями удостоверены или изложены обстоятельства и факты, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела.

Проверенные и оцененные по внутреннему убеждению судьями, они признаются относимыми, допустимыми, достоверными и достаточными.

В вышестоящие суды могут быть представлены характеристики либо данные о наградах, поощрениях, объяснения, заявления, письма граждан, квитанции, акты ревизий, инвентаризаций, различные справки о судимости, ранениях, болезнях, инвалидности, служебная документация, деловые письма, договоры, рапорты работников милиции, приказы, заключения (акты) технических инспекторов, расписки, чертежи, схемы, карты, рисунки, фото-, кино-, видео- и аудиоматериалы и др. Документами - доказательствами являются справочные и удостоверительные данные, описание различных событий и процессов, данные о деловых операциях, клиентах и партнерах, статистические, учетные и отчетные данные, содержащиеся в банках компьютерной информации, независимо от вида их носителей, другие документы, в том числе и содержащие мнение сведущего лица в письменном виде по вопросу, имеющему значение для разрешения дела. Для отнесения предмета к документу - доказательству не имеет значения материал, из которого он "изготовлен" (будь то бумага или магнитофонная лента), и способ его создания. Доказательством по уголовному делу документ ставится в случаях, когда зафиксированные в нем сведения имеют значение для дела. В сфере доказывания могут быть вовлечены любые документы - как официальные, так и иные (например, личное письмо), исходящие от организаций, учреждений, должностных лиц и от граждан, письменные и другие. Документы - доказательства могут быть первоначальными (подлинники) и производными (копии).

При оценке документов - доказательств об обстоятельствах дела, рассматриваемого кассационной или надзорной инстанцией, необходимо учитывать

свойства их источника (т.е. компетентность должностного лица, выдавшего справку). Неофициальные, личные документы - доказательства (частные записки, личные письма и др.) могут быть проверены путем допроса автора. Для установления авторства может проводиться почерковедческая экспертиза.

Официальные документы - доказательства должны содержать необходимые реквизиты (печать, штамп, подписи и т.д.). В отношении бухгалтерских документов разработаны специальные способы проверки.

Дополнительные (новые) материалы могут быть приложены к протесту либо представлены непосредственно в суд гражданами и организациями. Такие материалы относятся к "иным документам" (ст. 69 УПК) и являются доказательствами (ст. 88 УПК). Для их получения закон не предусматривает проведения следственных и судебных действий, а предоставляет, согласно ч. 1 ст. 70 УПК, право суду "требовать от предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан представления предметов и документов, могущих установить необходимые по делу фактические данные, и восстановления бухгалтерского учета за счет собственных средств; требовать производства ревизий и документальных проверок.

Доказательства могут быть представлены подозреваемым, обвиняемым, защитником, обвинителем, а также потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями и любыми гражданами, предприятиями, учреждениями и организациями".

Дополнительные материалы представляются кассационной или надзорной инстанциям с тем, чтобы

судьи, прокурор, докладчик могли с ними обстоятельно ознакомиться, сопоставляя с имеющимися в деле доказательствами.

Было бы неправильно, однако, отказывать в принятии имеющих значение для дела дополнительных материалов, представленных в суд кассационной или надзорной инстанции уже в ходе заседания, но не позже заключения прокурора, поскольку оно дается с учетом всех имеющих значение для дела материалов. Если возникают трудности в оценке дополнительных материалов, слушание дела может быть отложено.

Таким образом, несвоевременное представление документов само по себе не устраниет их доказательственной силы, если их содержание не опровергнуто.

Сопоставление источников информации, служащих основаниями для возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам, и дополнительных материалов, на наш взгляд, является наиболее плодотворным путем поиска критериев выбора одного из двух способов пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу. Если дополнительные материалы в виде документов - доказательств, представленные или истребованные при рассмотрении дела в порядке надзора, устанавливают, в частности, обстоятельства, возникшие или изменившиеся после вступления приговора в законную силу, то этого нельзя сказать о вновь открывшихся обстоятельствах. Признаки, присущие последним, включают: неизвестность их суду по причинам, от него не зависящим; существенность этих обстоятельств для дела; наличие соответствующих обстоятельств в объективной действительности - до постановления приговора; невозможность учета данных обстоятельств во время производства по делу и постановления

приговора в связи с неизвестностью их суду; "открытие" новых обстоятельств лишь после вступления приговора в законную силу; специальное расследование вновь открывшихся обстоятельств прокурором или (по его поручению) следователем. В основе дифференциации вновь открывшихся обстоятельств и дополнительных материалов - их различная юридическая природа, обусловленная необходимостью проведения следственных действий для удостоверения вновь открывшихся обстоятельств. В надзорную инстанцию можно представить лишь документы - доказательства и на их основании просить о рассмотрении дела в порядке надзора. Возобновление же дела по вновь открывшимся обстоятельствам не может иметь места лишь на основании представления новых доказательств, поскольку основанием возобновления дела в этом случае является неизвестное ранее, вновь открывшееся обстоятельство, а не новое доказательство.

При рассмотрении уголовного дела суд кассационной или надзорной инстанции использует дополнительные материалы, представленные с протестом или истребованные судебными инстанциями по их инициативе. Однако такие материалы не могут быть собраны следственным путем.

ИНСТИТУТ СТАРЫЙ - ПРОБЛЕМЫ НОВЫЕ

опубликовано в журнале
«Законность», 2005, № 4

Т. ШИНЕЛЕВА, старший научный сотрудник РАП,
прокурор управления Генеральной прокуратуры РФ.

Судебные приговоры по действующему законодательству проверяются в апелляционном и кассационном порядке, в порядке надзора и в порядке возобновления дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Каждый из этих институтов имеет свои задачи, процессуальные формы и методы деятельности органов, осуществляющих проверку приговоров.

До вступления приговоров в силу они проверяются в апелляционном и (или) кассационном порядке. Но, как показывает практика, эти стадии процесса проходит незначительная часть дел (поскольку того не пожелали участники процесса). Необжалованные приговоры вступают в законную силу.

Пересмотр вступивших в силу приговоров осуществляется в исключительных случаях, что служит дополнительной гарантией прав граждан и в то же время одним из средств обеспечения законности при отправлении правосудия. Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении N 4-П от 2 февраля 1996 г., возобновление дел выступает в качестве механизма, дополняющего все обычные способы обеспечения правосудности приговоров. Этот вид производства, имеющий как бы резервное значение, используется,

когда не применимы или были исчерпаны другие средства процессуально-правовой защиты.

Предметом рассмотрения дел в порядке возобновления производства могут быть приговоры, постановления и определения, принятые при рассмотрении уголовных дел по первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанциям. При наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств может быть также пересмотрено определение или постановление суда о прекращении уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения.

Поскольку Конституционный Суд РФ в указанном Постановлении признал не соответствующим Конституции РФ и международно-правовым нормам ограничение круга оснований для возобновления уголовных дел лишь обстоятельствами, неизвестными суду при постановлении приговора или определения в силу того, что это препятствует в случаях исчерпания возможностей судебного надзора исправлению судебных ошибок, нарушающих права и свободы человека и гражданина, то при разработке нового УПК РФ должны были быть учтены эти недостатки прежнего законодательства.

Однако в реальности случилось обратное. Прежнее законодательство не только перечисляло ряд оснований, связанных с совершением преступлений судьями или должностными лицами правоохранительных органов, но и без конкретного ограничения говорило о вновь открывшихся обстоятельствах, которые определяло как обстоятельства, которые сами по себе или вместе с обстоятельствами, ранее установленными, доказывают невиновность осужденного или совершение им менее тяжкого или более тяжкого преступления, нежели то,

за которое он осужден, а равно доказывают виновность оправданного или лица, в отношении которого дело было прекращено (ч. 4 ст. 384 УПК РФ).

В действующем УПК РФ, несмотря на введение оснований, не известных прежнему уголовно-процессуальному законодательству, круг оснований для возобновления дел резко ограничен, что противоречит не только приведенному Постановлению Конституционного Суда РФ и ряду статей Конституции России, но и основным принципам и нормам международного права.

Если раньше ограничение существовало только относительно осведомленности суда о наличии вновь открывшихся обстоятельств, то в действующей редакции Закона это ограничение не только оставлено законодателем вопреки решению Конституционного Суда РФ, но и усугублено приведенным в ч. 3 ст. 413 УПК РФ перечислением, которое сводится лишь к основаниям, связанным с совершением других преступлений.

Исходя из формулировок оснований для возобновления дел, данных в ст. 413 УПК, законодателем упущены все основания, связанные с преступлением и наиболее часто встречающиеся в практике, а именно:

- установление фактов, свидетельствующих о совершении преступления другим лицом, а не тем, кто был за него осужден;
- самооговор осужденного;
- новое заключение экспертов, существенно отличающееся от имеющегося в материалах дела и положенного в основу обвинительного приговора;
- выявление новых соучастников преступления;
- установление факта смерти потерпевшего в случаях, когда виновный был осужден за причиненный

вред здоровью;

- изменение одним из осужденных после вступления приговора в законную силу своих показаний, которые были положены в основу обвинительного приговора, если они повлекли необоснованное осуждение другого соучастника;

- установление доказательств, ставящих под сомнение невиновность лица, в отношении которого вынесен оправдательный приговор ввиду непричастности к совершению преступления;

- установление сведений в процессе расследований уголовных дел по другим преступлениям, которые существенно повлияли на характер обвинения по настоящему делу.

В комментарии к УПК РФ под редакцией Д. Козака и Е. Мизулиной была предпринята неудачная попытка исправить положение путем дачи понятия "иных новых обстоятельств", указанных в п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК. Они были определены как "обстоятельства, неизвестные суду при постановлении приговора или иного судебного решения, которые сами по себе или вместе с ранее установленными судом обстоятельствами доказывают невиновность осужденного или совершение им менее тяжкого или более тяжкого преступления, нежели то, за которое он осужден, а равно доказывают виновность оправданного или лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено" (См.: М.: Юристъ, 2004. С. 712).

Обращает на себя внимание идентичность этой формулировки положениям ч. 4 ст. 384 УПК РСФСР, признанным в первой части Конституционным Судом РФ не соответствующими Конституции РФ. Но, кроме того, данное определение грешит противоречием с положениями ст. 413 УПК РФ, где в качестве одного из условий, которым должны отвечать новые

обстоятельства, указывается на то, что они должны "устранять преступность и наказуемость деяния".

В других комментариях к действующему УПК также предпринимались попытки скорректировать закон, но они столь же неудачны, как и вышеуказанная. Кроме того, оставлены без внимания указания Конституционного Суда РФ о том, что невозможность пересмотра неправосудных судебных решений, если это стало результатом либо игнорирования собранных доказательств, нашедших отражение в материалах дела, либо их ошибочной оценки, либо неправильного применения закона, является ущемлением конституционных прав и свобод граждан.

Решение перечисленных проблем, связанных с возобновлением уголовных дел, возможно только в изменении формулировки ст. 413 УПК РФ в соответствии с требованиями норм международного права и положений Конституции России.

Во-первых, необходимо в определении "вновь открывшихся обстоятельств" добавить фразу "или не учтены судом при принятии решения".

Во-вторых, ч. 3 ст. 413 УПК дополнить пунктом 4 следующего содержания: "иные обстоятельства, которые сами по себе или в совокупности с другими, ранее установленными обстоятельствами, свидетельствуют о неправосудности вынесенных по делу решений".

Такое определение будет включать в себя и все вышеперечисленные в этой статье основания возобновления уголовных дел, которые упущены законодателем в действующей редакции ст. 413 УПК РФ.

ПЕРЕСМОТР РЕШЕНИЙ СУДА ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ И RES JUDICATA

Опубликовано "Журнал российского права", 2008, N 11

Султанов Айдар Рустэмович - начальник юридического управления ОАО "Нижнекамскнефтехим", судья Третьей инстанции энергетического суда.

Реализация процедуры пересмотра решений суда по вновь открывшимся обстоятельствам может означать отмену вступившего в законную силу решения суда, в связи с чем возникает вопрос: не будет ли данная процедура находиться в противоречии с принципом правовой определенности, как он дан в толкованиях Европейского суда по правам человека (далее - Европейский суд).

В ряде своих решений Европейский суд раскрывает содержание этого принципа, ссылаясь на Постановление от 28 октября 1999 г. по делу Брумареску против Румынии, в котором он установил, что право на справедливое судебное разбирательство судом, гарантируемое п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее - Конвенция), должно толковаться в свете преамбулы к Конвенции, которая в соответствующей части гласит, что принцип верховенства права является общим наследием Высоких Договаривающихся Сторон. Одним из основополагающих аспектов принципа верховенства права является принцип правовой определенности, который требует, помимо прочего, чтобы в случае вынесения судами окончательного решения оно не подлежало пересмотру, т.е. стороны не

вправе добиваться пересмотра окончательного и подлежащего исполнению решения суда только в целях пересмотра и вынесения нового решения по делу, и полномочия вышестоящих судов по пересмотру должны осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия. Пересмотр не должен рассматриваться как замаскированное обжалование.

Первым таким делом с участием России, в котором Европейский суд проанализировал процедуру пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, и то, как она была применена, было дело Праведная против Российской Федерации (Постановление Европейского суда по правам человека от 18 ноября 2004 г. по делу Праведная против Российской Федерации). Европейский суд в своем Постановлении по данному делу указал, что процедура пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам схожа с подобными процедурами, существующими в других правовых системах многих стран - членов Совета Европы, и сама по себе не противоречит принципу правовой определенности, если используется для исправления судебных ошибок.

Проанализировав ход рассмотрения дела и обстоятельства, заявленные в качестве вновь открывшихся (в качестве вновь открывшихся обстоятельств было поименовано Разъяснение Министерства труда и социального развития РФ от 29 декабря 1999 г. N 5 "О применении ограничений, установленных Федеральным законом "О порядке исчисления и увеличения государственных пенсий"), Европейский суд счел, что заявление Управления Пенсионного фонда от 21 августа 2000 г. о пересмотре

дела по вновь открывшимся обстоятельствам было, в сущности, попыткой заново оспорить результат судебного разбирательства по делу по тем вопросам, которые Управление Пенсионного фонда могло поставить в ходе рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, но оно этого не сделало. На этом основании Европейский суд счел, что заявление Управления Пенсионного фонда является "заувалярованным обжалованием", а не добросовестной попыткой исправить судебную ошибку. Соответственно, удовлетворение заявления об отмене вступившего в законную силу судебного решения нарушило принцип правовой определенности и право заявителя на "доступ к правосудию", гарантируемое п. 1 ст. 6 Конвенции.

Учитывая, что в Постановлении Пленума ВС РФ от 10 октября 2003 г. N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" даны разъяснения о том, что выполнение постановлений, касающихся России, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, чтобы предупредить повторение подобных нарушений. Суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, следующих из участия России в Конвенции; можно было ожидать, что после данного Постановления Европейского суда будут приняты меры общего характера.

Однако были приняты лишь частные меры. Так, в письме от 12 сентября 2005 г., направленном в Пенсионный фонд РФ, ВС РФ указал, что 19 августа 2005 г. Президиумом Новосибирского областного суда по жалобе Л.А. Праведной было вынесено постановление, которым было отменено определение Заельцовского районного суда г. Новосибирска об отмене судебных постановлений по делу Л.А. Праведной по вновь открывшимся обстоятельствам, а также решение районного суда и определение Судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда, которыми впоследствии в удовлетворении требований Л.А. Праведной было отказано. В результате восстановлена законная сила решения Заельцовского районного суда г. Новосибирска от 21 октября 1999 г., вынесенного в пользу Л.А. Праведной, которое и подлежит исполнению. ВС РФ также указал, что поскольку Европейский суд не обсуждал правильность применения российского пенсионного законодательства в отношении самой Л.А. Праведной и других пенсионеров, то данное решение Европейского суда на других пенсионеров не распространяется.

В результате в 2005 г. Европейский суд принял семь решений о приемлемости жалоб о нарушениях, аналогичных установленным нарушениям в деле Праведная против Российской Федерации (Булгакова против России - решение от 5 апреля 2005 г. (жалоба N 69524/01), Кондрашина против России - решение от 11 октября 2005 г. (жалоба N 69533/01), Левочкина против России - решение от 17 ноября 2005 г. (жалоба N 944/02), Смирницкая и другие против России - решение от 17 ноября 2005 г. (жалоба N 852/02), Волкова и Басова против России - решение от 17 ноября 2005 г.

(жалоба N 842/02), Жуков против России - решение от 17 ноября 2005 г. (жалоба N 560/02). В настоящее время данные жалобы рассмотрены и вынесены соответствующие постановления Европейского суда.

Надо отметить, что федеральные органы исполнительной власти время от времени пытаются дать разъяснения о применении процедуры пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с тем, что каким-либо государственным органом дано какое-либо разъяснение.

Так, в письме ФНС РФ от 14 сентября 2007 г. N ШС-6-18/716@ "О порядке применения разъяснений Минфина России по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах" сообщается, что положения писем Минфина России, изданных в соответствии с полномочиями, закрепленными за Минфином России ст. 34.2 НК РФ, в которых выражается позиция Минфина России по конкретным или общим вопросам, содержащимся в индивидуальных и (или) коллективных обращениях граждан и организаций, не могут рассматриваться в качестве устанавливающих правила поведения, обязательные для налоговых органов и подлежащие неоднократному применению при осуществлении ими функций налогового контроля. В этом же письме было разъяснено, что арбитражные суды, рассматривающие возникающие в сфере налогов и сборов споры, также не связаны положениями указанных писем, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 13 АПК РФ подобные письма не входят в круг нормативных правовых актов, применяемых при рассмотрении дел.

Приведенное высказывание о компетенции арбитражных судов, предлагаемое не в качестве позиции ФНС РФ, а в качестве разъяснения, представляется не совсем корректным. Далее ФНС РФ указывает, что в случае принятия судами решений, в основу которых легли разъяснения Минфина России, направленные налогоплательщикам и содержащие позицию не в пользу налоговых органов, налоговым органам надлежит обжаловать в установленном законодательством Российской Федерации порядке либо заявлять о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, т.е. фактически ФНС РФ предлагает нижестоящим налоговым органам использовать разъяснение Минфина России в качестве вновь открывшегося обстоятельства.

Надо отметить, что в деле Булгакова против Российской Федерации (Одного из дел, аналогичных делу Праведная против России) первым был вопрос о том, может ли документ, изданный после завершения судебного разбирательства, рассматриваться как "вновь открывшееся обстоятельство". Европейский суд обратил внимание на то, что важно отличать "вновь открывшиеся обстоятельства" от "новых обстоятельств", и разъяснил, что обстоятельства, которые касаются дела, существуют на момент судебного разбирательства, остаются скрытыми от судьи и становятся известными только после завершения судебного разбирательства, являются "вновь открывшимися", а обстоятельства, которые касаются дела, но возникают только после завершения судебного разбирательства, являются "новыми". Европейский суд пришел к выводу, что в данном деле судом были перепутаны эти понятия.

Однако в российском праве возможность возобновления производства либо пересмотра вынесенного судебного решения в связи с новыми обстоятельствами ни ГПК РФ, ни АПК РФ не предусмотрена. Возобновление производства в связи с новыми обстоятельствами предусмотрено только УПК РФ. Хотя, конечно, трудно дать разумное объяснение, почему в процедуре гражданского судопроизводства такая процедура не нашла отражения в процессуальных кодексах.

В деле Булгакова против Российской Федерации власти, ссылаясь на Постановление КС РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. N 4-П по делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова.), утверждали, что было возможно возобновить рассмотрение дела. Данное утверждение, на наш взгляд, в последующем может быть интерпретировано, как связывающее Россию обязательством предоставлять своим гражданам права требовать возобновления производства в связи с новыми обстоятельствами. Таким образом, Европейский суд, не оспаривая возможности существования процедуры пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в связи с новыми обстоятельствами совместимой с принципом правовой определенности, но выразив сомнение в том, что она была использована в деле Булгаковой, все же задался вопросом, может ли принятие нового акта оправдать отмену первоначального решения суда.

Европейский суд согласился с тем, что решение суда может утратить силу при изменении законодательства, и в качестве примера указал, что декриминализация законодателем определенных актов может привести к прекращению исполнения судебного решения по уголовному делу без отмены при этом изначального приговора. Пенсионному законодательству свойственна изменчивость, и судебные решения нельзя рассматривать в качестве гарантии от подобных изменений в будущем (См. Постановление Европейского суда по правам человека от 13 апреля 2006 г. по делу Сухобоков против Российской Федерации.), даже если такие изменения происходят в ущерб определенному благосостоянию получателей пенсий. Европейский суд также указал, что российские власти не правы, полагая, что если размер пенсии установлен судебным решением суда, он не может быть увеличен на основании нового законодательства, и далее разъяснил, что государство не может произвольно вмешиваться в судебный процесс. Так, если власти проиграли дело в суде, но добились возобновления рассмотрения дела, введя новое законодательство с ретроактивным применением, возникает вопрос согласно п. 1 ст. 6 Конвенции о применении нового законодательства.

При рассмотрении дела Булгаковой Европейский суд отметил, что отмена судебного решения от 21 октября 1999 г. не может оправдываться наличием вновь открывшихся обстоятельств. Единственной причиной пересмотра урегулированного спора является утверждение разъяснения, давшего новое толкование закону, на основании которого вынесено решение суда в пользу заявителя.

Решающим моментом в данном деле явилось то, что применение новых правил привело к перерасчету пенсии заявителю, установленной судебным решением от 21 октября 1999 г. По мнению Европейского суда, установление новых правил должно быть применимо к другим делам в будущем, но не может быть использовано для отмены вступившего в силу судебного решения, путем замены неверного юридического толкования закона правильным.

Таким образом, на основе краткого анализа двух дел, разрешенных Европейским судом, можно сделать вывод, что право на справедливое разбирательство в его толковании допускает пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу как по вновь открывшимся обстоятельствам, так и в связи с новыми обстоятельствами. Но эти процедуры недопустимы, если они являют собой скрытое обжалование или в качестве вновь открывшихся обстоятельств указывается толкование акта государственным органом, которому придается обратная сила, распространяющаяся на вступившие в законную силу судебные решения.

К сожалению, из текстов вышерассмотренных Постановлений Европейского суда нельзя выявить отношение к возможности пересмотра вступивших в законную силу решений по вновь открывшимся обстоятельствам, если в качестве такого обстоятельства указано на вновь появившееся толкование судебного органа. Получение ответа на такой вопрос было бы актуальным в связи со спорами, возникшими после принятия Постановления Пленума ВАС РФ от 14 февраля 2008 г. N 14 "О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда

Российской Федерации от 12 марта 2007 г. N 17 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам".

Позиция об обязательности пересмотра решений суда, вынесенных с участием заявителя, в случае установления нарушения Конвенции и об ограничении обратной силы постановления Европейского суда, аналогична позиции КС РФ о необходимости пересмотра в случае установления неконституционности нормы решения суда, вынесенного с участием заявителя, и об ограничении действия постановления КС РФ кругом судебных дел, производство по которым еще не окончено либо которые не исполнены полностью или частично. На наш взгляд, возможность требовать пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, в связи с установлением нарушения Конвенции в делах с участием заявителя должна быть у данного заявителя обязательно. Отсутствие возможности в гражданском процессе пересмотреть ранее вынесенные национальными органами решения, если после реализации права на обращение в межгосударственные органы было установлено нарушение прав и свобод, фактически аннулировало бы право на обращение в межгосударственные органы. При отсутствии такой возможности право, специально закрепленное в ч. 3 ст. 46 Конституции РФ, стало бы иллюзорным, не гарантирующим никакой защиты против нарушения прав и свобод человека, в то время как обращение в межгосударственные органы должно быть эффективным средством не только для восстановления нарушенных прав и свобод, но и для повышения

ответственности государственных органов и должностных лиц в области прав человека.

Такой пересмотр соответствовал бы не только целям принятия Конвенции, но и конституционно значимым целям (ст. 2, 18, 46 Конституции РФ), поскольку факт нарушения прав и свобод человека приводит в действие механизм гарантий государственной защиты (ст. 45 Конституции РФ). Если национальные суды не обнаружили нарушение прав и свобод человека, но оно было установлено межгосударственным органом, государственная защита прав и свобод человека также должна гарантироваться ст. 45 Конституции РФ.

При исполнении решений Европейского суда лицам, чьи права, гарантированные Конвенцией, были нарушены, должна быть предоставлена возможность требовать пересмотра ранее вынесенных судебных актов. Законодатель для этого предусмотрел процедуру возобновления производства в связи с новыми обстоятельствами в УПК РФ и процедуру пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в АПК РФ (п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ и п. 7 ст. 311 АПК РФ) <6>. По непонятным причинам при внесении изменений в ГПК РФ аналогичная норма не была включена, хотя это предусматривалось проектом Федерального закона, внесенным Пленумом ВС РФ (Постановление Пленума ВС РФ от 6 февраля 2007 г. N 3 "О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации").

Полагаем, что ВС РФ, предлагая предусмотреть в ГПК РФ процедуру пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, в связи с установлением Европейского суда нарушения Конвенции в деле заявителя, был прав, поскольку обязанность по восстановлению нарушенных прав лежит на государстве-ответчике, а ст. 52 Конституции РФ гарантирует доступ к правосудию всем пострадавшим от злоупотреблений властью, включая также и случаи, если данные злоупотребления властью выявлены межгосударственными органами в качестве нарушений международных договоров.

Нельзя в этой связи не обратить внимание на позицию Пленума ВС РФ, который полагает, что наличие судебной ошибки в споре с государственными органами, нарушающей права граждан, исключает действие принципа *res judicata* и не создает правовую определенность в силу несправедливости существования судебной ошибки, в результате которой продолжает существовать нарушение прав и свобод человека структурами государства, которое создано для защиты данных прав и свобод (ст. 2 Конституции РФ). Так, в Постановлении Пленума ВС РФ от 20 декабря 2005 г. N 26 "О вопросе, возникшем после принятия Пленумом Верховного Суда Российской Федерации 5 апреля 2005 г. Постановления N 7 "О внесении изменений и дополнений в Постановление Пленума ВС РФ от 14 декабря 2000 г. N 35 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" указано, что судам необходимо иметь в виду, что

вынесение постановления об индексации сумм возмещения вреда не в соответствии с разъяснением, содержащимся в п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 14 декабря 2000 г. N 35, а в ином порядке свидетельствует о наличии судебной ошибки и такое решение не может быть признано справедливым, судебная защита не может считаться полной и эффективной, поскольку допущена судебная ошибка. С учетом этого пересмотр решения или иного судебного постановления, вынесенного до принятия указанного Постановления Пленума ВС РФ, не исключается, даже если в связи с истечением срока на обжалование утрачена возможность его отмены, изменения или вынесения нового постановления судом надзорной инстанции. Пересмотр постановления в указанном случае допускается применительно к порядку, установленному главой 42 ГПК РФ. При этом необходимо также руководствоваться ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., согласно которой решение суда подлежит пересмотру, если какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки. Пересмотр в данном случае необходим, но правильно ли его реализовывать в процедуре пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

Если исходить из того, что постановлением Европейского суда только устанавливается факт нарушения Конвенции и при этом сам факт нарушения не возникает как результат деятельности Европейского суда, а существовал в момент разрешения дела национальными судами, процедура пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам вполне применима. Таким образом, нарушение Конвенции и

есть обстоятельство, являющееся основанием для пересмотра судебного акта. Выявление нарушения Конвенции в процедуре Европейского суда - это особая процедура его выявления, которая, впрочем, помогает странам - участницам Конвенции в обнаружении ее нарушения. В силу того, что деятельность Европейского суда имеет субсидиарный характер, основная нагрузка в деле выявления нарушений прав и свобод, защищаемых Конвенцией, ложится на государственные органы стран-участниц и их суды. Более того, выявление Европейского суда нарушения Конвенции накладывает именно на государство обязанность по восстановлению нарушенных прав.

Нарушения Конвенции могут быть различными, порой они вызваны несоответствием законов стандартам Конвенции, порой в результате интерпретации норм, сложившейся в правоприменительной практике, несоответствием духу и букве Конвенции. В любом случае установление факта нарушения Россией Конвенции является отражением того, что многоинстанционная российская судебная система оказалась неспособной защитить права и свободы, гарантируемые Конвенцией.

В результате возникает риск неспособности суда, который при рассмотрении дела не увидел либо проигнорировал нарушение положений Конвенции, признать свою собственную судебную ошибку и вынести справедливое решение. Процедура пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам все же является только допущением того, что если бы национальный суд знал о нарушении Конвенции, он бы его не допустил, и потому ему предоставляется возможность исправить им же допущенную судебную

ошибку с учетом обязательного толкования
Европейского суда.

Надо отметить, что норма об осуществлении пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судом, вынесшим решение, вовсе не означает, что пересмотр должен осуществляться судьей, вынесшим решение. Это правило есть указание на инстанцию, а не на судью и косвенно подтверждается тем, что среди оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам во всех процессуальных кодексах (п. 3 ч. 2 ст. 392 ГПК РФ, ч. 3 ст. 311 АПК РФ, п. 3 ч. 3 ст. 413 УПК РФ) указаны установленные приговором суда преступные действия судьи. Только в УПК РФ законодатель предусмотрел пересмотр судом вышестоящей инстанции, в АПК РФ и ГПК РФ даже по этому основанию пересмотр осуществляется судом, вынесшим решение. Трудно предположить, чтобы пересмотр осуществлялся судьей, который был уличен в преступлении при отправлении данного дела. Отсюда можно сделать вывод, что законодатель, зная об этой ситуации, все же полагал возможным и уместным пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам в суде той же инстанции, но в другом судебном составе. Таким образом, вполне возможно, что пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с установлением Европейским судом нарушения Конвенции должен осуществляться в другом судебном составе. По крайней мере, у заинтересованного лица должно быть право на отвод судьи в случаях, если при первоначальном рассмотрении суд проигнорировал нарушение Конвенции, хотя вопрос об этом ставился. Возможно, тогда будет меньше появляться судебных актов, подобных Определению Никулинского районного суда г. Москвы от 11 марта 2008 г. Данным

Определением суд отказал в пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, указав, что отсутствует факт вновь открывшихся обстоятельств, поскольку, по мнению суда, Европейский суд дал лишь другую оценку тем фактам, которые были расценены Никулинским судом по-иному, и поэтому нет оснований для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам, установленным в ст. 392 ГПК РФ. По всей видимости, суд не понял, что он тем самым перечеркнул общепризнанный принцип обязательности соблюдения договоров, который является неотъемлемым атрибутом правового государства. Российский суд фактически отказал Европейскому суду в компетенции проверять правильность действий национальных судов, тем самым выйдя за пределы своей компетенции. Вынесение подобных актов и оставление их в силе недопустимо. В соответствии с положениями Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. о соблюдении, применении и толковании договоров каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться (ст. 26), участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора (ст. 27).

Данные положения лишают суды общей юрисдикции права ссылаться на отсутствие в ГПК РФ процедуры пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с установлением Европейским судом нарушения Конвенции в деле заявителя. Согласно мнению многих ученых-процессуалистов, даваемых ими в комментариях к ст. 392 ГПК РФ, с учетом ч. 4 ст. 1 ГПК РФ суд общей юрисдикции может применять ст. 311 АПК РФ и пересматривать по

вновь открывшимся обстоятельствам судебный акт на основании решения (определения) КС РФ или Европейского суда по правам человека (См.: Комментарий к ст. 392 ГПК РФ док-ра юрид. наук, проф. В.М. Шерстюка. В кн.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. заместителя Председателя ВС РФ, док-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ В.М. Жуйкова; док-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ М.К. Треушникова). Аналогичный вывод содержит в себе и Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации под редакцией Г.А. Жилина (Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Г.А. Жилина. М., 2004.

Упомянувшееся уже Определение Никулинского суда является одним из факторов, свидетельствующих о необходимости рассмотрения вопроса о принятии федерального закона, в котором была бы закреплена процедура исполнения решений Европейского суда и других межгосударственных органов.

Существующий механизм пока не обеспечивает исполнение постановлений Европейского суда в гражданском судопроизводстве, не говоря уже о том, что решения других межгосударственных органов в силу их рекомендательного характера просто игнорируются. Хотя возможность обращения в Комитет по правам человека для российских граждан появилась еще в 1992 г., практика данного органа, к сожалению, малоизвестна.

На основе краткого анализа процедуры пересмотра решений судом по вновь открывшимся обстоятельствам, произведенного с точки зрения соблюдения принципа правовой определенности,

можно сделать вывод о необходимости продолжения судебной реформы в качестве основной идеи, которой должно быть обеспечение полной и эффективной защиты прав и свобод человека, в том числе от судебных ошибок. Судебные процедуры, прежде всего, должны быть удобны для человека, ищущего защиту своих прав и свобод, а не органа, отправляющего правосудие. Данные процедуры должны обеспечивать баланс справедливости судебного решения и его стабильности (Определение КС РФ от 4 июня 2007 г. N 423-О-П "По запросу Московского областного суда о проверке конституционности статей 387 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации").

СБОЙ В СИСТЕМЕ

опубликовано в газете
«ЭЖ-Юрист», 2010 г, № 7

О путях совершенствования судоустройственного и уголовно-процессуального законодательства рассуждает судья Верховного Суда РФ, председатель состава докладчиков Президиума Верховного Суда РФ, кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ **Владимир Александрович Давыдов.**

Право осужденного на пересмотр вступившего в законную силу приговора корреспондируется с обязанностью государства установить систему судов, правомочных разрешать вопрос о возобновлении уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Подобные суды существуют и работают, но у правового регулирования их деятельности есть некоторые проблемы. Законодатель нормативно определил содержание понятий «суд первой инстанции» (п. 52 ст. 5 УПК РФ), «суд второй инстанции» (п. 53 ст. УПК РФ), «надзорная инстанция» (п. 16 ст. 5 УПК РФ), но при этом не дал ответа на вопрос: как именовать судебную инстанцию, рассматривающую уголовное дело ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств? Из ч. 1 ст. 417 УПК РФ можно сделать вывод, что в качестве такой инстанции выступает «суд, разрешающий вопрос о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств». Однако если учесть, что уголовное судопроизводство возобновляется де-факто с момента внесения в соответствующий суд заключения прокурором либо

представления Председателя Верховного Суда РФ, то вполне очевидно, что это наименование не полностью отражает суть судебной инстанции, рассматривающей уголовное дело ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Более подходящее название для данной судебной инстанции - суд, осуществляющий проверку и пересмотр вступивших в законную силу приговора, определения и постановления суда ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Надлежащие коррективы следовало бы внести в ст. 5 УПК РФ и в соответствующие статьи главы 49 УПК РФ.

Неопределенная подсудность

Согласно ч. 1 ст. 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Это конституционное предписание нашло свое воплощение в уголовно – процессуальном законе (ч. 3 ст. 8 УПК РФ).

Между тем ни в главе 5, ни в ч. 1 ст. 417 УПК РФ законодатель ничего не говорит о предметной (родовой) и территориальной подсудности уголовных дел, рассматриваемых ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, и в этой связи возникает неопределенность в вопросе механизма реализации конституционного права осужденного на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено уголовно – процессуальным законом. Вопрос о подсудности уголовных дел, рассматриваемых судами в порядке возобновления уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, приобретает новое значение, тем более что действующий уголовно – процессуальный закон

регулирует подсудность уголовных дел применительно к производству в суде первой инстанции (ст. 31 и 35 УПК РФ). Тогда как совершенно очевидно, что предписание ч. 1 ст. 47 Конституции РФ не может не распространяться на производство в судебно – проверочных инстанциях.

Можно ли утверждать что ч.1 ст. 417 УПК РФ фактически регулирует вопросы предметной (родовой) и территориальной подсудности уголовных дел при отсутствии легальной дефиниции этих процессуальных понятий? Нам представляется, что на данный вопрос нужно дать положительный ответ исходя из следующего: подсудность – «свойство дела, на основе которого определяется, какой суд компетентен рассматривать и разрешать данное дело»; «... установить подсудность дела – значит, определить тот суд, который уполномочен рассматривать это дело»; «подсудность – понятие процессуальное, и определение подсудности каждого уголовного дела представляет собой момент процесса» (Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1986. Т. 2. С. 267).

Вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены, и производство по уголовному делу возобновится ввиду новых иль вновь открывшихся обстоятельств (ч.1 ст. 413 УПК РФ). Очевидно, что принять такое решение суд вправе лишь по результатам рассмотрения уголовного дела, а не по итогам проверки приговора или иного судебного акта, либо рассмотрения заключения прокурора, как на то указано в ст. 418 УПК РФ.

Предметная (родовая) подсудность уголовных дел в ч.1 ст. 417 УПК РФ оговорена предельно ясно. Установлена и законом и территориальная

подсудность подобных дел. Так, уголовные дела, подсудные мировому судье, в случае их рассмотрения по правилам главы 49 УПК РФ, подсудны не любому районному судье, а лишь тому, в пределах юрисдикции которого действуют судебные участки мировых судей. Соответственно и уголовные дела, подсудные районному суду, подсудны не любому президиуму верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города Федерального значения, автономной области и автономного округа, а исключительно президиуму того суда, юрисдикция которого «покрывает» юрисдикцию соответствующего районного суда.

Процессуальные нормы о подсудности имеют огромное значение: ими определяется компетенция всех звеньев судебной системы, они показывают, что собой представляет и какое место занимает каждый суд в системе государства, поэтому в ч. 1 ст. 417 УПК РФ следовало бы более определенно прописать предметную (родовую) и территориальную подсудность уголовных дел, а так же основания и порядок изменения территориальной подсудности уголовных дел, рассматриваемых в порядке рассмотрения возобновления уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Из общих правил, касающихся подсудности уголовных дел при рассмотрении их в порядке возобновления уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, исключением являются случаи, когда уголовное дело пересматривалось в порядке надзора в суде, вышестоящем по отношению к суду, который компетентен рассматривать уголовное дело в соответствии с подсудностью закрепленной ч.1 ст. 417 УПК РФ.

Так, вполне очевидно, что если по уголовному делу был поставлен приговор областным судом и этот приговор пересматривался Президиумом Верховного Суда РФ в порядке надзора, то данное дело не может быть рассмотрено в Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ в порядке возобновления уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, поскольку нижестоящий суд не вправе отменить или изменить судебный акт вышестоящего суда. Применительно к описанному случаю в качестве надлежащей судебной инстанции может выступать лишь Президиум Верховного Суда РФ, куда и должно быть направлено соответствующим прокурором заключение о необходимости возобновления уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Снизу вверх

Система судов, правомочных разрешать вопрос о возобновлении уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, сконструирована законодателем с соблюдением инстанционности, сущность которого заключается в том, что проверка законности и обоснованности судебного акта проводится в определенной последовательности: от нижестоящего суда к суду вышестоящему. Кроме того требование инстанционности преследует упорядочение проверочной деятельности, сбалансирование нагрузки между различными звеньями судов и обеспечение исправления судебных ошибок в разумные сроки. Объясняется это в первую очередь тем, что каждая судебная инстанция имеет свою установленную законом компетенцию. Первая надлежащая инстанция

для проверки законности и обоснованности судебных актов мирового судьи (приговора и постановления) – районный суд. В силу ч.3 ст. 8 УПК РФ осужденный не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела именно в данном суде. В случае отклонения заключения прокурора судьей районного суда следующая надлежащая инстанция – президиум верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, автономной области или автономного округа и т. д., разумеется, при условии, что прокурор внесет заключение в президиум соответствующего суда.

Здесь, однако, нужно иметь ввиду, что в силу сложившейся практики заключение о необходимости возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в Президиум Верховного Суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, автономной области и автономного округа вправе внести лишь прокурор указанных территориальных единиц либо его заместитель. Такая практика основана на законе и представляет собой дань правовой традиции. Часть 1 ст. 387 УПК РСФСР обязывала прокурора направлять дело с материалами расследования и своими заключениями в суд через вышестоящего прокурора. УПК РФ аналогичной формы не содержит, но, тем не менее, судебная практика право внесения заключения признает за прокурором, правомочным внести в соответствующий суд надзорное представление. Очевидно, что данный вопрос нуждается в нормативном урегулировании.

После отказа

Законодатель оставил вне правового регулирования порядок внесения заключения в вышестоящий суд в тех случаях, когда нижестоящим судом заключение было отклонено. Мне представляется, что осужденный может обратиться к прокурору, правомочному внести заключение в президиум соответствующего суда, с сообщением о наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств.

В вою очередь прокурор вправе: либо вынести постановление об отказе в возбуждении производства, и данное постановление может быть обжаловано осужденным в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ; либо возбудить производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, организовать проверку вновь открывшихся или расследование новых обстоятельств (приобщив и те материалы проверки или расследования, которые ранее были получены прокурором района), по результатам которых внести в суд заключение о необходимости возобновления судебного судопроизводства или своим постановлением прекратить возбужденное производство, которое может быть обжаловано в порядке, оговоренном ч. 3 ст. 416 УПК РФ, то есть в суд, правомочный решать вопрос о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Надо отметить, что требование инстанционности применимо не только к последовательности проверки законности и обоснованности приговора, определения, постановления суда, но и к проверке законности и обоснованности постановления прокурора о прекращении производства, возбужденного им ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. В

частности, жалоба на решение прокурора о прекращении возбужденного им производства подлежит рассмотрению:

- ✓ Судьей районного суда, если речь идет о проверке и пересмотре приговора, постановления мирового судьи;
- ✓ Президиумом верховного суда республики, областного и равного им суда, если речь идет о проверке и пересмотре приговора, определения, постановления районного суда и т. д.

Противоречие с последствиями

Требование инстанционности не работает в одном-единственном случае: когда производство ввиду новых обстоятельств возбуждает Председатель Верховного Суда РФ в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 415 УПК РФ. Вне зависимости от того, судом какого уровня вынесено судебное решение, представление главы системы судов общей юрисдикции подлежит рассмотрению исключительно в Президиуме ВС РФ.

В отличие от п.5 ч.1 ст.388 УПК РСФСР в п. 5 ч. 1 ст. 417 УПК РФ законодатель к подсудности Президиума Верховного Суда РФ отнес проверку законности и обоснованности определения судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ или Военной коллегии ВС РФ, вынесенного ими в ходе производства в качестве суда второй и надзорной инстанции. Однако в ч.2 этой же статьи сформулировано правило, в соответствии с которым предыдущее рассмотрение уголовного дела в кассационном порядке или в порядке надзора не препятствует его рассмотрению той же судебной инстанции в порядке возобновления

производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

В итоге законодатель допустил противоречие в законе: если руководствоваться п.5 ч.1 ст. 417 УПК РФ, то кассационные и надзорные определения Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ и Военной коллегии ВС РФ по заключению прокурора могут быть проверены, и пересмотрены только Президиумом ВС РФ, а если основываться на правилах ч.2 ст.417 УПК РФ, то названные судебные акты в порядке возобновления уголовного судопроизводства могут быть проверены, и пересмотрены этими же судебными инстанциями. Именно в таком направлении и развивается судебная практика. В этой связи в п.5 ч.1 ст.417 УПК РФ следовало бы внести соответствующие изменения, исключив слова *«а также определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ или Военной коллегии Верховного Суда РФ, вынесенного ими в ходе производства по уголовному делу в качестве суда второй или надзорной инстанции»*.

Редакция ч.2 ст.417 УПК РФ, воспроизведенная выше, позволяет предположить, что участие судья или судей в рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке или в порядке надзора не препятствует данному судье или судьям участвовать в рассмотрении этого же уголовного дела в порядке возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Однако, на наш взгляд, такое предположение ошибочно. В процессуальной литературе справедливо отмечалось, что правило ст.388 УПК РСФСР (ч.2 ст.417 УПК РФ) вовсе не означает, что допустимо участие одних и тех же судей в разбирательстве дела в суде первой инстанции, в кассационном и надзорном

порядке и в порядке возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Речь идет о судебных инстанциях, а не о судьях, принимавших в участии рассмотрении дела. Иными словами, рассмотрение уголовного дела в кассационном порядке либо в порядке надзора в Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ само по себе не препятствует рассмотрению данного дела в этой же судебной инстанции, но в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и, разумеется, в ином составе судей.

К публикации подготовил
А.Каширин

Заключение

Исследуя и оценивая российскую теорию и практику возобновления производства по уголовным делам ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств как дополнительный (резервный) механизм обеспечения правосудности приговоров, необходимо констатировать, что, к сожалению, данный российский правовой механизм заржавел от длительного простоя и в нём не хватает нескольких «шестерёнок». Поэтому работать в автономном режиме он не может.

Причин тому несколько и они системны. Во-первых, это пробельность и нечёткость формулировок законодательства, а именно положений гл. 49 УПК РФ, регламентирующих соответствующую правовую процедуру и обязанности прокурора по соблюдению прав граждан при возобновлении уголовных дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Во-вторых, существующие разъяснения, содержащиеся в постановлениях и определениях КС РФ, обобщенная, одобренная и опубликованная судебная практика ВС РФ не является столь уж обязательной для нижестоящих судов. Поэтому и принудительный порядок приведения механизма в движение, - не работает или работает крайне слабо.

В-третьих, человеческий фактор: прокуроры не готовы загружать себя работой по старым делам, исправляя прокурорские и судебные ошибки, безвинно осужденные в силу различных причин не готовы оспаривать неправосудные приговоры, а адвокаты (защитники) прекращают свою работу на стадии рассмотрения жалоб в первой надзорной инстанции.

И, конечно же, сам, гражданин права и свободы, которого, согласно ст. 18 Конституции РФ «являются

непосредственно действующими» и «определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием» в действительности не может рассчитывать на блага, закреплённые в ст. 18 Конституции РФ. Такая ситуация создана не вчера и не сегодня, такая ситуация является более чем столетней правовой традицией в вековой российской истории.

Вместе с тем такое положение вещей абсолютно нетерпимо, так как не соответствует принципу соблюдения прав и свобод человека и не согласуется с взятыми Российской Федерацией на себя международными обязательствами в области защиты прав и свобод человека.

Известно, что права, не обеспеченные гарантиями, могут превратиться в фикцию. Чего допустить нельзя и, поэтому, только принципиальность адвокатов (защитников), повышение правовой грамотности населения, гражданское упорство, распространение позитивного судебного опыта, усиление влияния решений ЕСПЧ на российскую судебную практику позволят реализовать гражданские права и свободы в полном объёме и без каких-либо пробелов и изъятий. Только давлением снизу на прокуратуру, суды и высший законодательный орган государства можно изменить ситуацию. И прав здесь Д.А. Медведев, сказавший, что «У нас нет «новых» судей, как нет «новых» прокуроров, милиционеров, сотрудников спецслужб, чиновников.... и т. д.». Вот из этого и будем исходить.

Список использованной литературы:

Документы:

1. Конституция Российской Федерации – М.: Юридич. Лит., 1993 г.
2. "Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ, Гл. 49
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод – М.: Юридич. Лит., 2002 г.
4. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», Российская газета от 7 апреля 1998 г.
5. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации", Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. N 29, ст. 2757
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. N 4-П
7. Определение Конституционного Суда РФ от 10 июля 2003 г. N 290-О

8. Определение Конституционного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. N 369-О
9. Определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2009 г. N 1409-О-О
10. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 февраля 2007 г. N 25-Д07-5

Книжные издания:

1. «900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ», под редакцией НИИ Генеральной прокуратуры РФ Авторы А.П. Коротков, А.В. Тимофеев, Комментарий, Издательство «Экзамен», Москва, 2004 г., стр. 475-476.
2. «Научно- практическое пособие по применению УПК РФ» под редакцией Верховного Суда РФ. Коллектив авторов: Верин В.П., Лебедев В.М., Радченко В.И., Разумов С.А., Дорошков В.В., Шурыгин А.П., Харламов А.С. (Издание «Норма», Москва, 2004 г. (стр. 316-317)

Статьи:

1. «Россия, вперед!», Президента РФ Медведев Д.А., «Российская газета», 10.09.2009 г.
2. «Вновь открывшиеся обстоятельства», А. Галкин, Н. Громов, «Российская юстиция» , 1997, N 5
3. «Институт старый - проблемы новые», Т. Шинелева, журнал «Законность», 2005, № 4
4. «Пересмотр решений суда по вновь открывшимся обстоятельствам и RES JUDICATA», Султанов А.Р. "Журнал российского права", 2008, N 11
5. «Сбой в системе», В.А. Давыдов, подготовил А. Каширин газета «ЭЖ-Юрист», 2010 г, № 4